

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»
Институт истории и международных отношений
Кафедра археологии и истории древнего мира

Сидоров Дмитрий Сергеевич

**ОГРАБЛЕНИЯ НЕКРОПОЛЕЙ
НИЖНЕ-ДОНСКИХ ГОРОДИЩ I-III ВВ. Н. Э.**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
по направлению 46.04.01 – История**

**Научный руководитель –
к.и.н., доц. Коваленко Александр Николаевич**

Ростов-на-Дону, 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Ограбления некрополей по данным археологии	15
1.1. Некрополь Кобякова городища	18
1.2. Некрополь Танаиса.....	28
1.3. Некрополь Крепостного городища.....	33
1.4. Прочие некрополи Нижне-Донских городищ.....	36
Глава 2. Грабители древности. Психофизиологический портрет, мотивы, причины.....	48
Заключение.....	62
Список литературы.....	71
Приложения.....	78

Введение

Тема моей выпускной квалификационной работы «Ограбление некрополей Нижне-Донских городищ I-III вв. н. э.». Территориально-хронологические рамки рассматриваемого вопроса затрагивают территорию нижнего течения реки Дон в период поздней античности. В контексте работы будут рассмотрены некрополи таких поселений как Танаис, являвшимся главным торговым центром того времени на указанной территории, и его хоры, состоящей из меотских поселений – Кобяково, Крепостного, Темерницкого, Ростовского, Кизитириновского, Нижне-Гниловского и других городищ.

Объектом исследования являются некрополи Нижне-Донских городищ I-III вв. н. э. **Предметом** – ограбления на некрополях указанной территории и периода.

Каждый исследователь древних некрополей, так или иначе, сталкивался с проблемой их грабежей. Поэтому данная тема является **актуальной** по нескольким причинам. Во-первых, считается, что ограбленные и разрушенные комплексы дают очень малое количество информации для изучения погребальных обрядов и культуры различных народов. Во-вторых, не существует базовой работы, которая бы освещала эту проблему в полной мере, а историография насчитывает единичные публикации. В-третьих, большинство сведений о грабителях, как о группе населения, строятся на субъективном восприятии авторов раскопок.

В связи с этим главной **целью** моего исследования является всестороннее рассмотрение проблемы ограблений древних некрополей. Для ее решения необходимо решить ряд **задач**, которые условно можно разделить на три категории: археологические, междисциплинарные и методологические. К первой категории относятся следующие задачи: введение в научный оборот нового археологического материала; собрать репрезентативную выборку разрушенных погребений на указанных памятниках; разработать типологию ограбленных комплексов; выявить

основные признаки грабежа для каждого типа; провести статистический анализ половозрастного состава и способов грабежей; рассмотреть планиграфическое взаиморасположение грабленных и неграбленных захоронений, а так же найти выявить комплексы, которые могут служить источником для рассмотрения указанной темы. Одни только археологические данные не могут дать полной информации, поэтому вторая группа задач связана с ее получением при помощи смежных областей знания. Среди них: вычислить время осуществления грабежей с момента смерти покойного; установить психофизиологические характеристики грабителей древности; сравнить ограбление древних некрополей с похожими процессами в современном мире; установить причины грабежей и мотивы людей их совершающих. Третью группу задач составляет разработка и апробация методики исследования разрушенных погребений.

Научная новизна и практическая ценность работы. Впервые проанализировано значительное количество материала по археологическим комплексам, связанным с грабежами (более 400). Разработана универсальная методика изучения ограбленных комплексов, которая применима к любому историческому периоду. Впервые на основе криминалистического анализа и археологических источников получено представление о социальной группе людей, относящихся к грабителям древности. Уточнена терминология и введено в научный оборот новое понятие – реревертация. Результаты работы могут быть использованы последующими исследователями для сравнения схожих процессов на других территориях и временных периодах.

Для решения поставленных задач необходимо рассмотреть **источниковую базу и историографию** указанной проблемы. В качестве главных источников данного исследования выступают опубликованные и архивные материалы, содержащие описания и чертежи ограбленных комплексов. Так же в качестве источника для определения современной

ситуации, связанной с незаконным вскрытием мест захоронений и изъятием ценностей из мест их залегания были привлечены статьи уголовного кодекса Российской Федерации.

Ограбление некрополей, как исследовательская проблема, привлекла внимание ученых в сравнительно недавнее время. Публикации по данной теме единичны. Одни исследователи акцентируют внимание на грабежах курганных могильников, другие анализируют вопрос, основываясь на раскопках грунтовых захоронений близ поселений. В частности, в работах, посвященных разграблению территориально и хронологически близких к нашей теме сарматских курганов, С.А.Яценко¹ и Е.В.Вдовченков рассматривают методы работы грабителей, заключающиеся в прокопке насыпи с вершины и с бока кургана, отмечают находки инструментов и приемов проникновения в сами могильные конструкции. В их работах также затронуты мотивы грабителей и дается оценка времени осуществления грабежей. Однако речь в работах идет преимущественно о погребениях знати, что не может дать ответов на ряд вопросов касательно проникновений в рядовые могилы, а вопросы касательно мотивов и времени грабежей не имеют достаточных подтверждений источниками. Более тщательно вопрос о времени осуществления грабежей курганных могильников, на примере скифских курганов северного Причерноморья, подошел С.В.Полин². Приведенный в его работе источниковедческий материал по судебным делам XVII-XX веков является доказательством грабежей курганных могильников в близкие к нам эпохи. А привлечение данных судмедэкспертизы устанавливает факт проникновений в скором времени после сооружения насыпей кургана. Касательно памятников,

---

¹Яценко С.А., Вдовченков Е.В. Ограбление сарматских курганов в древности: цели и методы. // Нижневолжский археологический вестник, №13, 2013, С. 78-90

Яценко С.А. Приемы ограбления современниками курганов кочевой знати разных категорий (на примере сарматов рубежа I-II вв. н. э.) // Казахское ханство в потоке истории. Сборник научных статей, посвященный 550-летию образования Казахского ханства – Алматы: 2015, С. 615-627

² Полин С.В. Об ограблении скифских курганов северного Причерноморья // Старожитності раннього залізного віку. Вип. 2 (23). — К., 2017. С. 207-215

анализируемых в данной работе, наиболее значительный вклад в изучение грабителей древности внесла В.А.Ларенок¹. На материалах Нижне-Донских меотских некрополей она отмечает сходство в способах грабежей тех или иных погребальных конструкций, а так же ряд характеристик присущих грабителям, как отдельной категории населения. Ларенок также высказывает мнение о совершении грабежей в скором времени после захоронения и говорит об увеличении их числа по мере отдаления от центра поселения. Если касемо археологически фиксируемых проникновений и планиграфии ее выводы верны, то в отношении определения черт грабителей и времени грабежей предположения базируются во многом на негласных мнениях, бытующих в среде местных археологов. Наиболее полно проблему ограбления грунтовых некрополей изложили С.М.Ильяшенко и Е.В.Вдовченков². На примере ограбленных погребений, на некрополе Танаиса, исследователи рассматривают причины грабежей и мотивы самих грабителей. Вдобавок к ограбленным захоронениям они приводят комплексы, которые так же могут иметь отношения к самому процессу грабежей – найденные останки грабителя «неудачника» и мусорные ямы со сброшенными в них телами. Касательно времени осуществления грабежей ученые сходятся во мнении, что большая их часть приходилась на момент функционирования некрополя, но часть из них могла происходить в последние пару столетий в ходе хозяйственной деятельности местного населения.

Основу данной работы составляют опубликованные и архивные материалы, содержащие описания ограбленных комплексов. Однако о самом процессе ограбления в данных публикациях речь почти не идет. В большинстве случаев авторы ограничиваются написанием всего пары слов «погребение ограблено». Значительная часть погребений некрополей

---

¹ Ларенок В.А. Меотские древности или рассказ о древних жителях Ростова

² Ильяшенко С.М., Вдовченков Е.В. Древние ограбления некрополя Танаиса. К постановке проблемы // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. – Спб.: 2016 С. 157-169

меотских городищ было опубликовано в ряде работ донских исследователей. Некрополь Кобякова городища публиковался дважды В.М.Косяненко¹, в работу которой вошли раскопки 1956-1962 гг., и В.А.Ларенок², опубликовавшей результаты собственных исследований в 1999-2004 гг. В контексте нашего исследования в выборку вошли свыше 233 ограбленных комплексов 1999-2004 гг. В свою очередь более ранние раскопки использовались в качестве вспомогательного материала. Той же В.М.Косяненко в соавторстве с А.А.Горбенко³ был опубликован некрополь Крепостного городища. К сожалению, данный памятник находится под плотной городской застройкой, и определить ограбленный ли перед нами комплекс или разрушенный поздними постройками не всегда возможно. Поэтому в выборку вошли только те случаи, где ограбления были очевидны – 30 захоронений. Единственные имеющиеся на сегодняшний день данные о некрополе Темерницкого городища были освещены в работе авторов полевых исследований И.Н.Парусимова и В.В.Рогудеева⁴. Они отмечают сходства способов грабежа с некрополями других меотских поселений и увеличение их числа по мере отдаления от самого городища. Наиболее полно из всех рассматриваемых памятников исследован некрополь греческой колонии Танаиса. Чтобы соблюсти методологию исследования для выборки был взят западный участок некрополя. Частично он был опубликован в монографии Т.М.Арсеньевой,

---

¹ Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища. По материалам раскопок 1956-1962 гг. // Донские древности, Вып.9 Азов 2008

² Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 – Р-н-Д: ООО Донской Издательский Дом, 2013; Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 2000-2001, 2002, 2004 гг. Ч.2 – Р-н-Д: ООО Донской Издательский Дом, 2016

³ Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса // Донские древности, Вып. 11 – Азов, 2011

⁴ Парусимов И.Н., Рогудеев В.В. Некрополь Теменицкого городища//Сарматы и их соседи на Дону – Ростов-на-Дону: Терра, 2000 С.256-271

И.В.Толочко и С.А.Безуглова¹. Но большая часть была взята из архивных отчетов полевых исследований 2008² и 2012³ гг., которые примыкали к участкам, исследованных в 80х – 90х годах. Всего в выборку вошло 153 разрушенных погребений. Сложность данного памятника заключается в его более продолжительном существовании, чем меотские поселения. Вычленение из общей массы ограбленных захоронений комплексы I-III вв. н. э. представляет неразрешимую трудность, что дает некоторые статистические погрешности. На других меотских памятниках округа Танаиса археологические работы на некрополях проводились мало. Значительная часть исследований проводилась в последнее пару лет и продолжается в настоящее время. Это обстоятельство не позволяет использовать материалы раскопок в силу их не введения в научный оборот. Из имеющихся работ мы можем лишь подтвердить, что факты грабежей и разрушений, как вовремя существования поселений, так и более поздние, имели место и на других памятниках⁴.

За последнее 20-30 лет материалы некрополей Нижне-Донских городищ I-III вв. н. э. были изучены в достаточной степени. Результаты многих исследований преимущественно публиковались в Историко-археологическом сборнике Азовского музея краеведения. В ходе них разработаны типологии различных категорий инвентаря, изучены формы могильных ям и социальный состав населения. Часть из этих работ

---

¹ Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. – М.: Палеограф, 2001

² Ильяшенко С.М. Отчет об археологических исследованиях на территории грунтового некрополя городища Танаиса в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2008 году Т.1-2 – Ростов-на-Дону, 2012

³ Беспалый Г.Е. Отчет о проведении археологических раскопок на участках строительства музейного здания, объектов инфраструктуры и экспозиционного показа в границах объекта культурного наследия федерального значения «Археологический музей-заповедник «Танаис» в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2012 году, Т.1-3 – Ростов-на-Дону, 2016

⁴ Косяненко В.М. Спасательные работы в г.Ростове-на-Дону на могильнике Нижне-Гниловского городища в 1982 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23, Азов 2008 С. 365-376; Ширман Л.А. Кизитиринский некрополь – Р-н-Д. 1928

послужила вспомогательным материалом для изучения проблем грабежа. Наибольший вклад в изучение памятников этого времени внесли: В.М.Косяненко, А.А.Горбенко, В.А.Ларенок, С.М.Ильяшенко, Т.М.Арсеньева и другие. В частности, В.М.Косяненко классифицировала некоторые материалы из некрополя Крепостного и Кобякова городища¹, совместно с А.А.Горбенко и А.И.Масловским публиковала отдельные погребения из раскопок Крепостного городища разных лет, начиная с 1980х годов², а так же анализировала отдельные группы захоронений³. Анализом керамического комплекса, металлических изделий и погребальных комплексов также занималась В.А.Ларенок⁴. По некрополю Танаиса вопросами классификации инвентаря и погребальных комплексов занимались Т.М. Арсеньева, С.М.Ильяшенко⁵ и др. Работы вышеуказанных авторов помогают понять, зачем охотились грабители, и какие погребения их интересовали в первую очередь. Среди публикаций стоит выделить работу В.К.Гугуева⁶ касательно особых типов погребений у меотов, в которой он делает предположение о наличие вынутых останков покойных в мусорных ямах и принадлежности таких комплексов к процессу грабежа. Еще одной группой работ являются общие работы по описанию территории Нижнего Дона в позднеантичный период. Одна из

---

¹ Косяненко В.М. Браслеты из некрополя Кобякова городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1999-2000 г. Вып. 17, Азов 2001 г. С. 306-311

² (Напр.) Горбенко А.А., Косяненко В.М. Исследование могильника Крепостного городища в 1982-1984 гг. по ул.Ленинградской в г.Азове // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23, Азов 2008 С. 268-305 и др.

³ Косяненко В.М. Катакомбные погребения некрополя Кобякова городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18, Азов 2002 г. С. 248-269

⁴ Ларенок В.А. Погребальные комплексы с ровиками в некрополе Кобякова городища первых веков нашей эры // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2009 г. Вып. 25, Азов 2011 С. 302-329

⁵ Ильяшенко С.М. Исследования на территории западного некрополя Танаиса в 2007 г. // Вестник Танаиса, Вып. 3, 2012 г. С. 39-47

⁶ Гугуев В.К. О редком типе погребального ритуала донских меотов // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2012 г. Вып. 28, Азов 2014 С. 240-247

них принадлежит С.М.Каменецкому¹. В ней он дает развернутую характеристику по всем меотским памятникам не только Нижнего Дона, но и территории Кубани. В другой работе, Д.Б.Шелов² характеризует данную территорию того времени как место взаимодействия кочевых и оседлых культур. Остальные публикации посвящены отдельным памятникам округа Танаиса³.

Использование одного археологического материала не поможет решить поставленные задачи. По этой причине в данном исследовании использованы работы по различным смежным дисциплинам. В первую очередь это касается литературы по юриспруденции и криминалистики, которые затрагивают схожие процессы современности, связанные с незаконным изъятием ценностей из мест их залегания и разрушению мест захоронений. Так, в работах А.С.Шокель⁴, А.В.Текнеджи⁵, С.Л.Баграмяна⁶ и Р.А.Исмагилова⁷ рассматриваются типичные картины мест преступления и психологические портреты преступников. Эта информация помогает найти в археологическом материале сходства итоговых ситуаций после грабежей, черты самих грабителей древности и некоторых моральных

---

¹ Каменецкий И.С. История изучения меотов – М.: ГАУС, 2011

² Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры – М.: Наука, 1972

³ Коротоянская Е.В. Археологическая зачистка на территории Ростовского городища в г.Ростове-на-Дону в 2011 г.// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2012 г. Вып. 28, Азов 2014 С. 98-111; Жеребилов С.Е. Итоги работ 2008 года на Темерницком городище // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. Вып. 24, Азов 2010 С. 161-168

⁴ Шокель А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Современная наука №1, 2011, С. 57-64

⁵ Текнеджи А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст.243) и программа действий субъекта расследования по их разрушению // Общество и право №2, 2009 С.220-229

⁶ Баграмян С.Л. Особенности личности преступника по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 243.2 «Незаконный поиск и изъятие предметов из мест их залегания» УК РФ // Вестник Краснодарского Университета МВД России №3, 2017, С. 29-32

⁷ Исмаилов Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // Вестник Казанского Юридического Института МВД России, №1, 2014 С. 55-59

аспекта самого процесса. Схожие проблемы затрагиваются при обсуждении проблем охраны объектов культурного наследия. В подобных дискуссиях говорится о методах работы современных расхитителей древних ценностей и борьбы с ними¹. Если вышеуказанные направления изучают людей совершающих незаконные действия, то такая специфическая область как кладоискательство, является, своего рода, взглядом изнутри проблемы. В современном мире кладоискательство носит характер хобби, но его главный мотив – обогащение сохраняется с момента его появления. Авторы работ В.А.Бердинский², И.А.Отступник³, Ю.В.Харчук⁴ и др., излагают методику поиска кладов, свое отношение к этому занятию, технику реставрации найденных предметов и т.д. Такая информация, подобно психологических портретов преступников, помогает сложить образ людей, охотящихся за ценными вещами. Структурное сходство грабежей и постпогребальных ритуалов может приводить к ошибочным определениям. Редкие комплексы, где прослеживаются такие ритуалы, часто относят к ограбленным захоронениям. Выявить такие комплексы и избежать ошибок в статистических подсчетах помогает монография В.С.Флерова⁵. Сами по себе ограбления так или иначе связаны с соприкосновением с миром мертвых. В древности любое общество было неразрывно связано с религиозными представлениями. Исследование А. ванн Геннепа⁶, посвященное обрядам перехода, в совокупности с некоторыми данными других направлений проливает свет на уровень религиозного сознания грабителей древности.

---

¹ Незаконные раскопки и археологическое наследие России. Материалы круглого стола, проведенного редакцией журнала «Российская археология»

² Бердинский В.А. История кладоискательства в России – М.: Захаров, 2005

³ Отступник И.А. Энциклопедия кладоискателя – Спб.: РЕСПЕКС, 1998

⁴ Харчук Ю.В. Справочник кладоискателя – Р-н-Д.: Феникс, 2002

⁵ Флеров В.С. Постпогребальные ритуалы Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в.н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в.н.э. – М.: Таус, 2007. – 372 с.

⁶ Геннеп ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер.с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература»,РАН, 1999 – 198 с.

Антропологические определения Е.Ф.Батиевой¹ подтверждают тесную взаимосвязь оседлого и кочевого мира указанного периода. Этот факт говорит об однородном многонациональном составе рассматриваемых поселений, что немаловажно при определении принадлежности грабителей к «своим» или «чужим». А данные судмедэкспертизы, которые были использованы в рамках отдельного дополнительного исследования² к работе, устанавливают четкие временные периоды осуществления грабежей, постпогребальных ритуалов и их взаимосвязи.

Методика исследования базируется на междисциплинарном подходе. Выборка погребений основывается на крупных исследованных участках некрополей. В нее включены погребения, не подвергавшиеся антропогенному разрушению. Данные условия необходимо для получения достоверных статистических данных по каждому памятнику. Проблема ограбления некрополей присуща любому историческому периоду от появления первых могильников до наших дней. Поэтому рассмотрение причин, мотивов, и психофизиологического портрета грабителей древности возможно провести через призму современных данных о преступлениях того же рода. Чтобы исключить вероятность нарушения принципа историзма, каждое найденное сходство должно быть подтверждено археологическим материалом или исключено за недостаточностью источниковой базы. Более того, подобное сопоставление преимущественно будет относиться к естественным категориям вещей, которые во все времена имеют постоянство – разложение трупов, физиология человека, способы проникновения, инструментарий и т.д.

---

¹ Батиева Е.Ф. Население Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в.н.э. Палеоантропологические исследования. – Р-н-Д.: ЮНЦ РАН, 2011

² Сидоров Д.С. Осуществление грабежей и постпогребальных ритуалов на некрополях Нижне-Донских меотских городищ // Манускрипт – Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Вып.4. С.60-63

Методы исследования: сравнительно-исторический, статистический, типологический историко-генетический, криминалистический и междисциплинарный подход.

Апробация. Основные результаты выпускной квалификационной работы были доложены на ежегодной археологической студенческой конференции Института истории и международных отношений Южного Федерального Университета (8-10 апреля 2018 и 4 апреля 2019), на XV ежегодной научной конференции молодых ученых «Вклад молодых ученых южного макрорегиона в реализацию стратегии развития Российской Федерации: цели, задачи, результаты» в ЮНЦ РАН (15-26 апреля 2019), на III Международном молодежном конвенте «Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании» (УрФУ 13-15 марта 2019) и на Всероссийской научно-практической конференции «Война и воинские традиции в культурах народа юга России» (17-18 мая 2019).

Публикации. По теме исследования опубликовано 5 статей и тезисов.

- 1) Сидоров Д.С. Ограбление грунтовых некрополей на примере Нижне-Донских городищ I-III вв.н.э // Неделя науки 2018, сборник тезисов. – Р-н-Д- Таганрог.: Издательство ЮФУ, 2018, С. 225-230
- 2) Сидоров Д.С. Осуществление грабежей и постпогребальных ритуалов на некрополях Нижне-Донских меотских городищ // Манускрипт – Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Вып.4. С.60-63
- 3) Сидоров Д.С. Ограбления некрополей Нижне-Донских городищ античного времени // XV ежегодная научная конференция молодых ученых «Вклад молодых ученых южного макрорегиона в реализацию стратегии развития Российской Федерации: цели, задачи, результаты»: тезисы докладов (г.Ростов-на-Дону 15-26 апреля 2019 г.) – Ростов н/Д: Изд. ЮНЦ РАН, 2019, С.262
- 4) Сидоров Д.С. Портрет древних грабителей некрополей // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании:

3-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции 14-16 марта 2019 года
[<http://elar.urfu.ru/handle/10995/61741>] – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019

- 5) Сидоров Д.С. Бойко А.Л. Грабители древних некрополей // Археология и история Древнего мира : сборник статей. Вып. VI ; Южный федеральный университет ; отв. ред. Е. В. Вдовченков. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019, С.8-11

Диплом состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений (рисунков и таблиц выборки).

Глава I. Ограбления некрополей по данным археологии

Как отмечалось во введении, ограбление некрополей является распространенным явлением во все эпохи. Разрушенные захоронения, равно как и любые другие археологические комплексы могут быть подвержены анализу и интерпретации. Для того чтобы собрать полную картину о грабительских конструкциях и формах схожих с ними необходимо проанализировать некрополи наиболее крупных Нижне-Донских городищ I-III вв.н.э., которые планомерно изучаются с 50х годов XX века. Центральным из них безусловно является древнегреческий Танаис, а так же его периферийные поселения – Кобяково, Нижне-Гниловское, Ростовское, Темерницкое, Крепостное и другие городища.

Несмотря на то, что главенствующую роль в этот период занимает крупный торговый город Танаис, первое место в нижеприведенной выборке занимает Кобяково городище. Такое положение связано с наиболее объективными статистическими показателями ограбленных комплексов. Поскольку некрополь на данном памятнике не подвергался сильным антропогенным разрушениям, а сами захоронения I-III вв.н.э. не перекрывались комплексами других хронологических периодов. Некрополь Танаиса, несмотря на свою большую изученность, обладает рядом специфических оговорок, о которых будет говориться далее. Тем не менее, относительно поселений меотской округи, он имеет самый высокий процент грабежей и наибольшее количество археологически зафиксированных объектов, относящихся к тематике работы. Остальные поселения, входившие в хору Танаиса – Крепостное, Темерницкое, Ростовское, Нижне-Гниловское, Кизитириновское городища на сегодняшний день находятся под плотной городской застройкой. Наиболее исследованное – Крепостное городище, некрополь которого, начиная с XIV века, был подвержен хозяйственному освоению, не может дать сколько-нибудь объективных статистических данных в виду разрушения

подавляющего большинства погребений¹. Но характер грабежей и отдельные комплексы помогут внести ясность в целостное представление об указанном процессе. О некрополях некоторых городищ, Темерницком, Нижне-Гниловском, мы можем судить только по единичным раскопкам. А о Ростовском, Кизитириновском и некоторых других лишь по некоторым наблюдениям археологов.

Прежде чем перейти к анализу ограбленных погребений на грунтовых некрополях Нижне-Донских городищ, стоит дать определение наиболее часто встречаемых способов грабежа. А так же самому понятию ограбление. Поскольку в работах, посвященных грунтовым некрополям, разные по своему смыслу названия (воронка, лаз, колодец, линза), используют как синонимичные, не отражающих реальных способов проникновения.

Ограбление – целенаправленное проникновение в захоронение с целью изъятия ценных предметов.

Перекоп – полная раскопка засыпанной погребальной конструкции, иногда характеризующаяся полным или частичным разрушением изначальных морфологических очертаний погребения (рис.1.1).

Воронка – точечная раскопка засыпанной или осевшей части погребальной конструкции, характеризующаяся относительно небольшими размерами (рис.1.2).

Лаз – способ грабежа, имеющий своей целью проникновение в полую часть погребальной камеры (рис.1.3).

В силу того, что в данной работе мы рассматриваем единовременные и близкие по расположению памятники археологии, мы должны иметь в виду, что обряд захоронения и сопровождающий покойных инвентарь был практически идентичным. С той лишь оговоркой, что концентрация

---

¹ Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса // Донские древности, Вып. 11 – Азов, 2011

наиболее богатых захоронений находилась на некрополе Танаиса. Судить о вещах, вызывавших интерес грабителей, мы можем только по нетронутым захоронениям. Основываясь на характеристике погребального инвентаря указанных памятников эти предметы можно условно разделить на несколько групп:

- Вещи бытового использования: ножи, шилья, серпы, ножницы, пряслица и т.д.
- Предметы вооружения: Мечи, кинжалы, копья, стрелы, доспехи и т.д.
- Элементы одежды: фибулы, броши, пряжки, накладки, бусы, бисер и т.д.
- Украшения: ожерелья из бус различных форм и цветов, серьги, подвески, браслеты, перстни и т.д.
- Предметы погребального культа: зеркала
- Конская упряжь: удила, псалии и прочие элементы снаряжения
- Прочие вещи: шкатулки, стеклянная посуда ит.д.¹

На меотских некрополях большинство украшений (кольца, браслеты) и зеркала представляли собой простейшие формы данных изделий². Но, в частности на Кобяковском некрополе, встречаются и малочисленные и уникальные изделия, представленные немногочисленными находками, из драгоценных металлов (золота и серебра), а также стеклянная посуда, которая ценилась, возможно, даже больше чем драгоценности, а осколки стекла использовались как амулеты³. Также к уникальным находкам можно отнести эмалерованные фибулы, подвески из свинцовых пластин, бронзовый кованый кувшин, стеклянный перстень и серебрянный браслет⁴. Среди значимых находок на территории Крепостного городища выделяются 3 золотых умбовидных кулона с темно-красными вставками,

---

¹ Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища. По материалам раскопок 1956-1962 гг. С.84-162; Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса С.205-222; Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса С. 24 - 102

² Косяненко В.М. Браслеты из некрополя Кобякова городища С.307-310

³ Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища. По материалам раскопок 1956-1962 гг. С.40-42, 133-134

⁴ Ларенок В.А. Меотские древности Ч.2 С.6, 21, 63; Косяненко В.М., Прохорова Т.А. Исследование могильника Кобяковского городища в 2005 году С. 286

дисковидная эмалевая фибула со сложносоставной подвеской в сине-белой цветовой гамме и бронзовый кувшин¹. Основная часть описанного инвентаря, как правило, находилась в верхней части погребения – у головы, в районе груди, на руках и поясе покойного², т.е. там, где предметы носились при жизни.

Инвентарь на некрополе Танаиса наряду с меотскими могильниками имел во многом схожий набор предметов, но отличался большим разнообразием, ценностью и частотой встречаемости. Те вещи, которые на меотских памятниках считались единичными, в Танаисе имели более широкое распространение. Шанс найти какую-нибудь уникальную вещь и изделия из драгоценных металлов здесь был выше.

1.1 Некрополь Кобякова городища

Кобяково городище является самым крупным меотским поселением на Нижнем Дону³. За всю историю изучения на его некрополе было исследовано свыше тысячи погребений. В качестве примеров для исследования нами взяты крупные исследования могильника, проведенные в 1999-2002 и 2004 гг. А так же ряд примеров из раскопок 1956-1962 гг., которые служат дополнением и подтверждением фактов, сделанных на основе ниже представленной выборки. На некрополе Кобякова городища, равно как и на синхронных поселениях, встречается 4 основные типа захоронения – простые ямы, ямы с заплечиками, ямы с подбоями и катакомбы. В ориентировках костяков преобладал северный сектор, ориентировка костяка головой на юг встречалась редко⁴.

---

¹ Косяненко В.М., Горбенко А.А. Раскопки могильника Крепостного городища в г.Азове в районе старого хлебзавода С.175; Косяненко В.М., Масловский А.И Новые находки из некрополя Крепостного городища в 2004 г. С. 62-65;

² Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 С.270-274

³ Каменецкий И.С. История изучения меотов

⁴ Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 2000-2001, 2002, 2004 гг. Ч.2 С.255

Характеризуя выборку ограбленных комплексов Кобякова городища (табл.1), стоит учитывать ряд особенностей, которые, как будет видно далее, встречаются и на других меотских некрополях. Подавляющее большинство ограблений сделано во время функционирования некрополя или через некоторое время после запустения городища, поскольку грабители имели точное представление о том как и где расположена погребальная конструкция, какого она типа, как лежит костяк и вещи. Встречаются так же и «промахи» (напр: п.256/2000, рис.2) грабителей, связанные, возможно, с ориентировкой костяка на юг, что для меотских некрополей является не частым явлением – большая часть костяков имеет ориентировку на северный сектор. К более позднему грабежу достоверно можно отнести только 1 погребение (п.6/2000), в котором сильно искажена изначальная форма ямы, а значит, могила уже никак не выделялась на местности скорее всего на нее наткнулись случайно, кости разрознены, оставлен ценный для грабителей древности инвентарь – целая фибула и свинцовая пластинка. Все выявленные в выборке способы грабежа и сопровождающие их признаки встречались и в раскопках предыдущих лет: перекоп (напр:34/2000), Грабительская воронка (напр: п.19/1957), грабительский лаз (напр: п.7/1957) ¹. Однако, не все захоронения, отнесенные к ограбленным можно считать таковыми. 5 погребений представленные в выборке имеют характерные черты ритуального захоронения: п.288/2000, совершенное в простой яме, можно с большой долей вероятности можно определить как кенотаф. Костей ни на дне ямы ни в заполнении не обнаружено, а инвентарь уложен на дне ямы таким образом, как если бы покойник лежал головой на юг – в районе груди найдены 2 подвески, а там где должна была находиться правая рука –

---

¹ Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища. По материалам раскопок 1956-1962 гг. С. 292-295

браслет¹. Та же ситуация наблюдается в п.313/2000. Несмотря на то, что *in situ* были обнаружены фаланги пальцев, браслеты в районе кистей и керамика у ног, в то время как весь остальной костяк отсутствовал, данный случай можно так же интерпретировать аналогичным образом. В п.88,132,163/2000, совершенных в катакомбах, имеются черты обряда перезахоронения, характерные и для других меотских некрополей². Тело покойного изъято из погребения, в колодце в анатомическом порядке лежит скелет коня, инвентарь, в первом случае отсутствует, во втором отдельные предметы найдены у входа в камеру, в третьем, инвентарь сложен кучкой на дне камеры. Следует отметить, что косвенные изъятия тел умерших для перезахоронения отмечаются и в погребениях других конструкций – простые ямы (напр: п.114/2000), яма с заплечиками (напр: п.14/2000) и подбой (напр: п.221/2000). Во всех приведенных примерах к признакам ритуального изъятия тел следует отнести следующие: отсутствие видимых признаков грабительских лазов и воронок, первоначальная конструкция ямы не нарушена – четкие очертания, не сбитые заплечики, в подбое тело изымалось через заклад, наличие отдельных находок на дне конструкций, оставленных специально или случайно во время изъятия. Вдобавок к этому, перечисленные признаки противоречат признакам ограбления при перекопах могил, при которых в мешаном заполнении оставались хоть какие-либо следы покойного и инвентаря. Имеется еще одно наблюдение, возможно связанное с неким ритуалом обезвреживания покойника. В указанной таблице, к такого рода ситуации можно отнести п.24/2000. Проникновение в катакомбную конструкцию было совершено через колодец, череп и кости были сдвинуты к дальней от входа стенке камеры, а весьма ценный инвентарь (золотые серьги, бронзовые фибулы, бусы и фрагменты других изделий)

---

¹ Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 С.412

² Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардуса С.379

был оставлен на дне камеры. Подобные ситуации так же встречаются и в раскопках предыдущих лет (напр: п.12,15/1958) – видимых следов грабительских конструкций обнаружено не было, кости лежали кучками на дне камеры, а среди них находился весьма ценный инвентарь – бронзовые серьги, латунные фибулы, предметы вооружения¹, равно как и в п.1/1995-1996². Как отмечает В.С.Флеров, погребений с постпогребальными воздействиями на Нижне-Донских некрополях может быть больше и раскопанные комплексы необходимо подвергнуть пересмотру³.

Данные об общем процентном соотношении ограбленных погребений к найденным на Кобяковом городище в 1999-2002,2004 гг., (табл.2) показывают, что практически каждое второе погребение было ограблено. Говоря о формах могильных ям, следует отметить низкий процент ограблений простых ям (почти каждая третья). По всей видимости, это связано с тем, что данный тип конструкции не имеет полый части. Значит, существует высокий риск повредить ценные вещи при раскопке. А прямое соприкосновение ряда предметов погребального инвентаря с землей приводило к их более быстрой порче. К тому же, простые ямы не отличались богатым инвентарем и не привлекали грабителей⁴. По классификации В.А.Ларенок простые ямы наряду с заплечиками были самыми первыми могильными конструкциями, появившимися на некрополе Кобяково городища, затем на рубеже I-II в.н.э. появляется обряд в катакомбах, а в конце II в. – в ямах с подбоем⁵. Ямы с заплечиками и подбоями, в которых имелась полая часть обладают большим процентом грабежей (почти каждое второе погребение), более

---

¹ Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища. По материалам раскопок 1956-1962 гг. С.193-195

² Власкин М.В. Археологические исследования в г.Ростове-на-Дону и Аксае в 1995-1996 гг. С.37

³ Флеров В.С. Постпогребальные ритуалы Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в.н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в.н.э. С.179

⁴ Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 С.256

⁵ Там же С.276

ценный инвентарь, и больше шансов для грабителей найти неповрежденную вещь. Самый высокий процент грабежей связан с катакомбными захоронениями (больше половины). Во многом именно из таких погребений происходят самые богатые находки из драгоценных металлов, оружие и украшения из полудрагоценных камней. В процессе грабежа, по всей видимости, они так же были удобны, поскольку имели, как правило, большую полую камеру, позволявшую без особых трудностей изымать необходимые вещи. Из указанной выше таблицы можно сделать еще один немало важный вывод – по мере разрастания некрополя и появления новых форм погребальных конструкций, масштабы грабежей возрастали.

Способы грабежа (табл.3) можно условно разделить на 2 категории исходя из трудозатрат. К 1й категории (наиболее трудозатратной) можно отнести перекоп простых и заплечиковых ям по всей площади и подбойных и катакомбных захоронений через колодец, которые составляют треть от общего числа грабительских конструкций. В данном случае отличительными признаками такого грабежа являются - перекоп всей площади могильной конструкции и наличие костей и инвентаря в заполнении ямы. К 2й категории (менее трудозатратных) относятся грабительские воронки и лазы, составляющие почти 70% от общего числа грабительских форм. Они отличаются точечным рытьем, своего рода, колодцев. В случае воронок они располагаются, как правило, над верхней частью костяка или в центре, т.е. там, где концентрация ценного инвентаря более высока. При этом часть костей и инвентаря остается *in situ*. Но иногда после прокопки воронки в районе дна погребения прослеживаются следы врезки по направлению погребения. В случае лазов, колодцы располагаются таким образом, чтобы проникновение в полую часть камеры было менее разрушительным для находящихся в ней костяков и вещей. При этом в большей части случаев, наблюдаются разрозненные кости и обломки инвентаря на дне камеры и в заполнении лаза. В

некоторых случаях ограбления происходили при строительстве более поздних погребений (напр: п.28,29/1999, п.6,30/2002 P-2)

Наличие относительно небольшого процентного расхождения между грабежами женских и мужских захоронений (табл.4) может говорить об отсутствии конкретных предпочтений в выборе проникновения в могильную яму. Тем не менее, несколько больший процент ограбленных женских погребений свидетельствует о проявлении интереса грабителей к предметам, относящимся к украшениям, концентрация которых выше, чем мужских. Вероятно, наличие более ценного инвентаря во взрослых захоронениях, также было определяющим фактором при выборе цели грабежа.

Как было сказано выше погребения в простых и заплечиковых ямах были самыми первыми формами погребальной конструкции. Для них несколько более характерен процесс ограбления через полный перекоп погребальной конструкции (табл.5). При этом контуры могильной ямы практически не нарушаются, значит на момент ограбления, погребения выделялись на местности (надмогильным камнем или просевшим заполнением). В таком случае признаком такого ограбления являлось наличие в заполнении ямы фрагментов костей, керамики и обломком прочего инвентаря. Подобная ситуация указывает на то, что после грабежа, сразу или через некоторое время погребение зарывалось обратно. Грабительские воронки по сравнению с перекопом являлись более удобным способом изъятия предметов, и более профессиональным, поскольку воронка делалась над той частью костяка, в районе которой была наибольшая концентрация ценных предметов (верх, центр), часть костей остается *in situ*. В заплечиковых конструкциях грабительские воронки, скорее всего, изначально задумывались как лазы, но проседание деревянных перекрытий происходило раньше, чем совершалось ограбление. Тем не менее, как и в случаях с простыми ямами, воронка раскапывалась преимущественно над верхней частью костяка, затем

снимались перекрытия и вещи изымались из погребения. Иногда, грабителю удавалось проникнуть в полую часть погребения до проседания перекрытий, о чем свидетельствуют разрозненные кости на дне погребения и обломки инвентаря, который повреждался в процессе грабежа. Исходя из способов грабежа, можно сделать предположение, что их выбор был обусловлен оснащённостью грабителей инвентарем для копки грунта и их количеством. Соответственно, имея более качественный инвентарь и большее количество людей, можно было без проблем за короткий промежуток времени вырыть погребение полностью. В свою очередь, воронки, имеющие небольшой размер копались коротким ручным инструментом и одним человеком. Такие инструменты (кельты и тесла), оставленные грабителями, находят в лазах сарматских курганных могильников¹.

Катакомбные и подбойные конструкции на некрополе Кобякова городища появляются в основной своей массе позже, чем погребения в простых и заплечиковых ямах. Грабительские конструкции на подобных захоронениях были нацелены на проникновение в полую часть камеры через лаз. Грабительские воронки, представленные в выборке, вероятнее всего изначально задумывались как лазы, но свод камеры оседал раньше осуществления грабежа. Поэтому необходимо подробнее остановиться именно на типологии грабительских лазов (табл.6). Первый из них, наиболее трудоемкий осуществлялся через колодец и характеризуется наличием на дне колодца отодвинутых закладов, наличием там же человеческих и животных костей, а так же обломков инвентаря. Иногда, при таком раскладе, на дне камеры оставались целые керамические изделия. Несмотря на трудозатратность способа, повреждение вещей могло быть минимальным. Второй - грабительский лаз над сводом камеры, применялся несколько чаще в подбойных захоронениях (если включить

---

¹ Яценко С.А., Вдовченков Е.В. Ограбление сарматских курганов в древности: цели и методы. С.89

сюда же число воронок над сводом, то таким образом было ограблено каждое третье захоронение), и совсем редко в катакомбах (каждое шестое). С чем связан такой разброс в соотношении этой конструкции в подбоях и катакомбах неясно. Однако стоит отметить, для грабежа подобным способом, грабитель должен был точно знать, с какой стороны находится камера и в то же время осознавать большой риск повредить инвентарь в момент прокопки самого свода. Отличительными признаками такого грабежа являются не тронутые заклады входа в камеры, разрозненные кости и фрагменты инвентаря на дне камеры и в заполнении лаза, в то время как заполнение колодца оставалось преимущественно нетронутым. Самый профессиональный способ грабежа – грабительский лаз над входом в камеру. Он встречается в каждом третьем случае в подбойных погребениях и в подавляющем большинстве катакомбных захоронений (2/3). При этом, грабитель практически не разрушает свод над костяком, следовательно меньше риска повредить ценные предметы. При раскопках, в некоторых случаях, удалось зафиксировать формы и размеры лазов – круглая, овальная и прямоугольные формы со средним размером 1x1 м (п.60/2000, п.1/2002 Р-1, п.47/2002 Р-2). Признаками такого проникновения является разрушение верхней части входа в камеру, наличие разрозненных костей и фрагментов инвентаря на дне камеры, в привходовой части погребения и заполнении лаза. В особенности часто встречаются фрагменты керамики – разбитых амфор и прочей керамики, которые, как правило, располагались у входа в камеру и грабителям было безразлично если при пробитии свода над входом в камеру данные изделия пострадают¹. Все указанные типы грабительских лазов были встречены в раскопках предыдущих лет: через колодец (напр: п. 19/1960, п.5-7/1995-1996), над сводом камеры (напр: 8/1959), над входом в камеру (напр:

---

¹ Ларенок В.А. Амфоры в погребениях некрополя Кобякова городища С.250

7/1957)¹. Вышеуказанные типы лазов так или иначе имеют одинаковую степень высокой трудозатратности при прокопке, поскольку погребения подбойной и катакомбных конструкций имели массивные размеры и для их грабежа необходимо было задействовать ни одного человека, чтобы вырыть могилу вовремя и не быть замеченными. Размеры зафиксированных грабительских лазов свидетельствуют о том, что непосредственной раскопкой мог заниматься только 1 человек, каким-нибудь мелким ручным инструментом, в то время как другой мог следить за местностью и в случае усталости первого сменить его. В свою очередь прокопка колодцев могла вестись более совершенными инструментами или двумя людьми т.к. их размеры часто превышали размер типичного грабительского лаза.

Характеризуя ограбления на некрополе Кобякова городища, необходимо сказать пару слов о некоторых погребениях отличных от других, которые не в полной мере вошли в выборку: погребения с ровиками и захоронения в деревянных колодах. Погребения с ровиками вокруг погребальной конструкции на Кобяковом городище впервые были открыты в 1981 году². Всего, на сегодняшний момент открыто 11 таких комплексов, 8 из которых ограблены. Такому высокому проценту грабежей способствовало несколько факторов: нахождение комплексов на окраине некрополя; несколько выделяющихся признаков на местности (как минимум засыпь могильной ямы и ровики); привлекательные для грабителей погребальные конструкции (в основном подбой и катакомбы), в которых находился богатый инвентарь. По данным неграбленных погребений в числе инвентаря были такие ценные вещи как: предметы вооружения (мечи и кинжалы), предметы конской сбруи, накладки,

---

¹ Косяненко В.М. Катакомбные погребения некрополя Кобякова городища С. 302-307; Власкин М.В. Археологические исследования в г.Ростове-на-Дону и Аксае в 1995-1996 гг.С.41-42

² Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 2000-2001, 2002, 2004 гг. Ч.2 С.53

бронзовый литой котел¹. Тем самым в процентном соотношении (73%) такие захоронения являются самыми часто разрушаемыми. Прямо противоположная ситуация связана с погребениями в деревянных колодах, своего рода гробах, выдолбленных в куске дерева и забитых сверху досками. Захоронения такого рода делались в простых ямах, но их инвентарь был богаче, чем в рядовых погребениях той же формы без колод – ожерелья из полудрагоценных камней, фибулы из бронзы железа и латуни, пряжки, накладки и др. Во время раскопок 1956-1962 гг. было открыто 8 таких захоронений и только 1 оказалось ограбленным (п.3/1958) – инвентарь отсутствовал, а в заполнении были множественные фрагменты дерева (возможно, рубили топором), еще одно, было подвержено ритуальному разрушению (п.29/1958) – колода была разбита, но кости и инвентарь были сложены кучками на дне². В представленной выше выборке также не зафиксировано ограбленных погребений в колодах.

Подводя итог описанию ограблений на Кобяковом городище, важно отметить, что в представленной выше выборке далеко не всегда грабители брали все предметы из погребения. В заполнении, наряду с обломками разных предметов, часто находят целый ценный инвентарь (фибулы, бусины, накладки, ножи, пластины и др.). Такая же ситуация фиксируется и в раскопках разных лет 1956-1962, 1995-1996, 2005³ и т.д. На наш взгляд данному факту существует несколько объяснений: вещи остались незамеченными; оставленные вещи не имели ценности (бусы из дешевого материала, распространенные простые фибулы); вещи могли быть выронены грабителями;

Таким образом, грабежи на некрополе Кобякова городища имели массовый характер. Их подавляющая часть происходила в древности через

---

¹ Ларенок В.А. Погребальные комплексы с ровиками в некрополе Кобякова городища первых веков нашей эры С.330-331

² Косяненко В.М. Погребения в деревянных колодах из некрополя Кобякова городища С. 254-256

³ Власкин М.В. Археологические исследования в г.Ростове-на-Дону и Аксае в 1995-1996 гг. С.41-42; Морозова Н.С. Работы на Кобяковом грунтовой некрополе С. 124-125

некоторое время после захоронения, без особых половозрастных предпочтений. Грабители точно знали месторасположение могил, погребенных в них тел и сопровождающий их инвентарь. Так же имели представление о наиболее богатых погребениях, которые на некрополе встречены в единичных экземплярах. А способы грабежа избирались исходя из качества инвентаря для копки, количества людей занятых в этом деле и, возможно, уровня охраны кладбища на момент времени грабежа.

1.2. Некрополь Танаиса

На сегодняшний день на некрополе Танаиса исследованы тысячи захоронений. В выборке представлены комплексы, относящиеся к западному некрополю, который изучен в большей степени в связи с проводившимися в разные годы строительными работами под инфраструктуру археологического музея-заповедника «Танаис». Всего на данном участке нами было рассмотрено 263 погребения I-III вв.н.э., 153 из которых были подвержены грабежам (табл.7).

Прежде чем перейти к анализу погребальных комплексов подверженных грабежам, стоит сделать ряд важных оговорок. Во-первых, некрополь Танаиса функционировал более продолжительный период, чем некрополи меотских городищ и грабежи происходили на протяжении всего времени его использования – с III в. до н.э. до V в.н.э. В связи с этим, неопределимость дат многих ограбленных погребений вносит значительную погрешность в статистические показатели. Во-вторых, высокая плотность захоронений со временем приводила к тому, что более поздние могилы выкапывались на местах более ранних. В таких случаях однозначно ответить на вопрос осуществлялся ли целенаправленный грабеж или предметы из более ранних комплексов исчезли случайно в ходе рытья новой могильной ямы нельзя. В тоже время имеется ряд случаев, когда разрушению подвергались сразу несколько разновременных погребений, перекрывавших друг друга. Так в связке п.104,117,122/2008

грабежу подверглись 2 погребения I-III вв.н.э. и одно, чью дату установить не представляется возможным, п.185,186/2008 оба I-III вв.н.э., п.166,168/2012, при раскопке которых, был прослежен грабительский лаз от одного погребения к другому, п.637,638,639/2012, где главной целью грабителей было погребение интересующего нас периода, а более ранние по хронологии п.637 и 639 попались им случайно при прокопке 638-го, а в связке погребений 636 и 640/2012 наоборот, целью служило более позднее по времени захоронение 636 IV-V вв.н.э., но поскольку оно перекрыло колодец более ранней катакомбы I-III вв.н.э., то добычей грабителей стало и ее содержимое. Ограбления сразу нескольких погребений, плотно примыкающих друг к другу, требовало больших трудозатрат, чем ограбление одного отдельно взятого захоронения. Следовательно, увеличивалась и продолжительность процесса грабежа. А значит, либо они совершались в то время, когда за некрополем никто не осуществлял надзор, либо в периоды, когда колония приходила в запустение. В иных обстоятельствах проникновение в несколько могил за один раз происходило путем рытья подземных лазов между погребениями. Так, на северо-западном участке некрополя был исследован костяк подростка п.27/2014, который погиб при рытье такого лаза. Исследователи интерпретировали его как грабителя¹. Примечательно, что размеры некоторых грабительских лазов на единовременных сарматских курганах также свидетельствуют о привлечении молодежи к грабежам². Примечательно, что из инвентаря около него был обнаружен его инструмент – заточенная коровья лопатка, позволявшая орудовать в замкнутом пространстве. К разряду комплексов, касающихся процесса

---

¹ Ильяшенко С.М., Вдовченков Е.В. Древние ограбления некрополя Танаиса. К постановке проблемы С.159

² Яценко С.А. Приемы ограбления современниками курганов кочевой знати разных категорий (на примере сарматов рубежа I-II вв. н. э.) С.619

грабежа можно отнести п.65/2008¹ и п.99/2012². В первом случае в яме вперемешку находились камни и кости не менее 10 человек, во втором – 3 целых костяка, 14 черепов и крупные кости людей вперемешку с бытовым мусором. По предположению исследователей, С.М.Ильяшенко и Г.Е.Беспалого эти комплексы могут являться сбросом костей после совершения грабежей. Таким образом, некрополь Танаиса имеет значительное количество объектов, так или иначе связанных с процессом ограбления – разрушенные погребения, грабительские лазы, ямы с сбросом человеческих костей, а так же останки одного из грабителей.

Из полученных статистических данных ограбленных захоронений данных следует, что ограблениям на некрополе Танаиса было подвержено больше половины погребальных комплексов I-III вв.н.э. (табл.8) Значительную погрешность числа ограбленных комплексов дают хронологически не определимые захоронения, а так же отнесения погребений младенцев в амфорах в статистику простых ям. Поэтому при подсчетах процент грабежей несколько занижен. Количество проникновений в более сложные погребальные конструкции значительно выше. В данном случае стоит говорить скорее о том, что редкая могила была не тронута. Причиной тому может служить богатый инвентарь подобных погребений, а так же наличие полой части – камеры или пустого пространства между перекрытиями заплечиков и костяком. В некоторых случаях грабителями оставлялся очень ценный инвентарь – подвески, серьги, накладки из драгоценных металлов, детали костюма и иные предметы, представляющие интерес. В тоже время, чтобы достичь приличной добычи приходилось прикладывать большие усилия, в силу

---

¹ Ильяшенко С.М. Отчет об археологических исследованиях на территории грунтового некрополя городища Танаиса в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2008 году Т.1 С.50

² Беспалый Г.Е. Отчет о проведении археологических раскопок на участках строительства музейного здания, объектов инфраструктуры и экспозиционного показа в границах объекта культурного наследия федерального значения «Археологический музей-заповедник «Танаис» в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2012 году, Т.1 С.77-79

того, что глубина таких захоронений достигала нескольких метров с соответствующим этому количеством грунта. Некоторые косвенные признаки указывают на то, грабители некрополя Танаиса не были единой группой, а среди них существовала определенная конкуренция. Доказательством тому может служить катакомбное п.555/2012, в которое проникали дважды, а так же ряд захоронений, которые грабились «посвежему» (когда тело еще находилось в сочленении), по всей видимости, чтобы опередить конкурентов.

Несмотря на высокий процент ограбления погребений, имеющих полую часть, грабители предпочитали раскапывать погребальные конструкции полностью (табл.9).

Равные показатели способов грабежа простых ям (табл.10) предположительно могут свидетельствовать о знании грабителями, о наличии ряда интересующих их вещей не только в верхней части костяка, но и в других частях могильной ямы. А достаточно высокий процент полной раскопки более глубоких и крупных заплечиковых погребений связан, возможно, с тем, что часто ценный инвентарь располагался не только на видимых местах, но и в тайных закладах или за гробовищем, если таковое имелось.

В случае с подбойными и катакомбными конструкциями ситуация иная (табл.11). Примерное равенство способов грабежа через свод (включая воронки) и колодец говорит о разнице в временных возможностях, затраченных на проникновение и, возможно, о не знании грабителями местоположения камеры. В свою очередь, несмотря на небольшое количество катакомбных захоронений, их высокий процент грабежей, в частности через свод указывает на то, что грабители владели всей полнотой информации о погребальном инвентаре. И, судя по оставленным в лазах весьма ценным вещам, не всегда могли унести все содержимое с собой.

Общая картина половозрастного состава ограбленных комплексов некрополя Танаиса (табл.12), практически идентична статистическим показателям некрополя Кобякова городища. Грабителей так же несколько больше привлекали женские захоронения, в силу большей концентрации ценного инвентаря. Ровно по этой же причине имеется и значительный перевес ограбленных взрослых погребений по отношению к детским.

Таким образом, отличительными особенностями грабежей на некрополе Танаиса являются их более массовый характер по сравнению с некрополями меотской округи. Исходя представленных статистических сведений, процентное соотношение ограбленных захоронений по формам могильных ям и половозрастным характеристикам имеет схожие значения с Кобяковским могильником. Однако важное уточнение в виде сотен, не представленных в выборке погребений, значительная часть из которых может так же относиться к I-III в.н.э., существенно увеличивает процент грабежей. Подобная ситуация связана прежде всего с тем, что концентрация богатых ценным инвентарем захоронений в Танаисе была выше, чем на некрополях его округи. Так же стоит отметить наличие определенного числа комплексов, имеющих отношение к грабежам. Помимо самих ограбленных захоронений, были найдены останки погребенного грабителя, грабительские подземные лазы, а так же мусорные ямы, куда стаскивали выброшенные останки покойных, чьи могилы были потревожены. Наконец, одной из главных особенностей данного памятника является наличие ограбленных комплексов, которые разрушались путем полного раскапывание не только отдельных достаточно больших по размеру захоронений, но и целых связок. На основе этого мы можем предполагать, что грабители имели большой запас времени на проведение подобных действий. А значит, грабежи могли происходить во времена ослабления Танаиса, когда за некрополем не

осуществлялся достаточный контроль. Эту же версию поддерживают и современные исследователи греческой колонии¹.

1.3. Некрополь Крепостного городища

Некрополь Крепостного городища находится на территории современного города Азова. Существование данного памятника длилось относительно не долгий период: последняя четверть I в.н.э – третья четверть II в.н.э. Сохранность погребальных комплексов того времени очень плохая, поскольку данная территория планомерно застраивалась и перестраивалась много раз в разные периоды существования города². Как следствие, выборка погребений для исследования поставленной цели проводилась на основании тех комплексов, которые не имели сильных следов поздних повреждений. Тем не менее, обряд захоронения и инвентарь не отличаются от других синхронных памятников.

Из-за сильного повреждения более поздними памятниками и застройкой сделать процентное соотношение ограбленных погребений к их общему числу не представляется возможным. Наблюдения, сделанные на основе опубликованных материалов, позволяют подтвердить формы грабежей и схожих с ними постпогребальных ритуалов над покойным, замеченные на других синхронных памятниках: грабительские перекопы, лазы и воронки (табл.13). Нельзя не заметить отсутствие в выборке погребальных конструкций с заплечиками, но данный факт можно объяснить сильной поврежденностью верхних частей погребальных конструкций, вследствие чего погребения в простых ямах, могли изначально быть в заплечиковых ямах. Таким примером могут служить п.6К и 7К/2002. Ситуация выглядит как грабительская воронка со следами врезки по направлению погребения по дну ямы, встречающаяся на других

---

¹ Ильяшенко С.М., Вдовченков Е.В. Древние ограбления некрополя Танаиса. К постановке проблемы С.161

² Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса С. 142-149

памятниках, однако изначально это мог быть грабительский лаз в полую часть заплечиковой ямы, при которой, грабитель, пододвигая к себе кости погребенного изымал вещи с нижней части тела, поскольку инвентаря в них не обнаружено. Плюс к этому, при воронках или перекопах фрагменты костей встречаются в заполнении, в данном случае такого не было, что может служить дополнительным аргументом в пользу изначальной формы погребения – заплечиковой ямы. Касаясь ритуальных захоронений, которые зачастую трактуются авторами как ограбленные погребения, на данном памятнике представлен такой же набор, как и на других. Следы постпогребального воздействия наблюдаются в п.4М/1980¹, 1М/1980, 38Л/1981, 2Л/2004² гг. у скелета отсутствует череп, но инвентарь кучками сложен на дне ямы. В п.9Д/2003³ прослежен обряд перезахоронения. Тело изъято из камеры катакомбы, в колодце в анатомическом порядке кости коня, на дне камеры остались нетронутые вещи (бронзовое кольцо, подвеска, колокольчик, бусы, керамика. Схожая ситуация описывалась выше на примере некрополя Кобякова городища. Кенотаф – п.1Л/2004⁴ гг. В данном захоронении были найдены одни из самых ценных находок за все время изучения памятника – золотые кулоны с темно-красными вставками. При этом инвентарь был сложен двумя компактными кучками, а костяк отсутствовал. В 2х случаях замечены предполагаемые орудия, которыми пользовался грабитель. В п.16Л/1982⁵ найден фрагмент железного прута. Если учесть что подобных находок в качестве инвентаря других погребений обнаружено не было, то можно предположить, что фрагмент прута являлся частью щупа, с помощью которого грабитель мог

---

¹ Горбенко А.А., Косяненко В.М. Погребения из некрополя Крепостного городища. Раскопки 1980-1981 гг. С.233

² Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса С. 146-147

³ Косяненко В.М., Масловский А.И. Новые материалы из могильника Крепостного городища. Раскопки 1997-2003 гг. С.411-412, 437

⁴ Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса С. 146-147

⁵ Горбенко А.А., Косяненко В.М. Исследование могильника Крепостного городища в 1982-1984 гг. по ул.Ленинградской в г.Азове С.276

уточнять точное расположение костяка в могиле. А в п.6/2005¹ на дне ямы была найдена лопатка животного, которой могла производиться копка, как это было на примере заваленного в подземном лазе грабителя на некрополе Танаиса. Тем самым, можно отметить, что некрополю Крепостного городища присуще черты остальных синхронных некрополей меотских городищ

Из-за разрушения большинства погребений объектами более поздних эпох статистические данные имеют погрешность (табл.14). Также как и на других памятниках, ограбления простых ям происходило двумя способами – перекопом и грабительской воронкой. Преобладание второго типа грабительской конструкции говорит о том, что, несмотря на короткое существование некрополя Крепостного городища, грабители достаточно быстро перешли к менее трудозатратным формам грабежа. Более того, среди грабительских воронок встречается их особый тип – воронка над правой верхней частью костяка. Такой способ грабежа связан с наличием основной части инвентаря в районе верхней правой четверти костяка² (согласно характеристике инвентаря данной В.М.Косяненко). При ней нижние кости скелета, и левая рука остаются не тронутыми вместе с прилегающим к ним инвентарем. Так же как и на других памятниках встречаются «промахи» грабителей, связанных с ориентировкой костяка на южный сектор (напр: п.5/2005).

Погребальных конструкций в виде ям с подбоями и катакомбами, которые поддаются выборке не так много (табл.15). Поэтому представленная статистика не отражает реальной картины грабежей. Но стоит отметить одну особенность, связанную с катакомбными конструкциями – отсутствие грабительских лазов над сводом камеры. Если следовать хронологической классификации В.А.Ларенок, то катакомбы

---

¹ Косяненко В.М., Горбенко А.А. Раскопки могильника Крепостного городища в г.Азове в районе старого хлебзавода С. 159

² Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса С. 25-102

появляются во II в.н.э., а значит на момент окончания использования кладбища, данные конструкции существовали относительно не долгое время. В остальном признаки грабежей подбоев и катакомб схожи с другими памятниками.

Таким образом, некрополь Крепостного городища, имеющий большие разрушения поздних периодов и относительно непродолжительное время существования не выпадает из общей картины исследуемых памятников. Все основные черты ограждений и формы схожие с ними представлены в выборке. Более того, отмечено несколько фактов, которые встречаются не на всех синхронных некрополях: более точечная грабительская воронка над правой верхней частью костяков, а так же остатки предполагаемых инструментов грабителей – железный щуп и лопатка животного.

1.4. Прочие некрополи Нижне-Донских поселений

На сегодняшний день все эти памятники попадают в зону плотной городской застройки. Поэтому планомерные исследования данных памятников затруднено, а те комплексы, которые удастся открыть, являются немногочисленными и, как и на Крепостном городище не могут дать достоверных статистических данных. К тому же далеко не все исследованные захоронения попали в данную работу в силу того, что результаты отдельных исследований не были опубликованы или на момент написания работы находятся на стадии обработки¹.

Тем не менее, из имеющихся в нашем распоряжении данных сделать определенные выводы все же представляется возможным. В качестве примеров грабежей на некрополе Темерницкого городища нами взяты

---

¹ На момент написания данной работы не введены в научный оборот не введены масштабные исследования некрополей Ростовского и Темерницкого городищ 2017-2018гг в ходе работ по реконструкции ул.Станиславского в г.Ростове-на-Дону (свыше 200 захоронений), а так же крупные исследования некрополя Нижне-Гниловского городища в 1989-1990гг (свыше 300 захоронений) и в 2016-2017гг (около 50 захоронений).

материалы исследований Археологической лаборатории РГУ под руководством В.В.Рогудеева в 1993г. Работы на некрополе осуществлялись по ул.Большой Садовой в рамках прокладки водопровода между пер.Доломановским и пер.Островского¹. Всего было обнаружено 33 погребения (П-19, К-8, Под.-3, 3-1, неопр.форм -2), из которых, несмотря на повреждения многих комплексов городскими коммуникациями, минимум 13 можно назвать граблеными.

По мнению некоторых исследователей Темерницкое городище было одним из самых богатых меотских поселений на Нижнем Дону что порождало мысль о том, что находки на его территории можно сравнить с инвентарным комплексом Танаиса. В ходе разрушения городища в конце XVIII – начале XX вв. на разрушенных участках были найдены более 40 золотых, серебряных и медных монет I-III вв.н.э., не считая другого инвентаря, который попадался в период срытия цитадели и части террасы для строительства сначала таможни, а затем железной дороги и разного рода построек². Данный факт безусловно мог привлечь кладоискателей того времени и ,возможно, способствовать разного рода самовольным изъятиям древностей.

Раскопки некрополя Темерницкого городища, проведенные в 1993 году, подтвердили факт наличия во многом идентичного инвентаря, найденного на других близлежащих меотских некрополях. Среди инвентаря были обнаружены фибулы различных типов, бусы из традиционных для того времени материалов материалов, пряжки, мечи, кинжалы и другие изделия из металлов, которые во многом и были предметом добычи грабителей. Наблюдения 2008 г., во время рытья котлована под одно из зданий на территории данного памятника упрочили

---

¹ Парусимов И.Н., Рогудеев В.В. Некрополь Теменицкого гордища С.256

² Савельев Е.П. Археологические очерки Дона (Лекции по краеведению). Вып. 3. С.1-3

это мнения, хотя комплексы были сильно повреждены современными траншеями и не могли дать сколько-нибудь достоверную информацию¹.

Участок работ располагался к северу от городища. Его условно можно разделить на 2 части – участок прилегающий к Темерницкой балке, где располагалось 19, по большей части не грабленных захоронений и участок, находящийся выше по террасе, где большая часть комплексов оказалась ограблена, и где располагалось большее число катакомбных захоронений².

Касаемо статистических данных, которые можно извлечь из выборки (табл.16), можно отметить, что в целом, грабежам подверглись меньше половины захоронений (около 39%). Однако, стоит учитывать тот факт, что практически все из них были подвержены разрушениям современными траншеями и точно установить было ли погребение ограблено или разрушено антропогенным воздействием не представляется возможным.

Касательно данных о доли грабежей в по каждому типу захоронений, то преобладают грабежи в простых ям (53%) способом полной раскопки могилы т.е. перекопом. Относительно процента грабежей катакомбных захоронений невозможно сказать точный процент, поскольку в ходе исследований установлен факт грабежа 3 из 8 таких погребальных конструкций (37%), но еще 3 из 8 (п.29. 30 и 31) были сильно разрушены современными траншеями и установить были ли они ограблены не возможно. Скорее всего, процент грабежей катакомб на данном участке был выше. Среди остальных форм могильных ям – подбоев и ям с заплечиками следов грабежей не обнаружено.

Среди представленных комплексов стоит отметить п.12, где костяк покойного располагался в весьма интересной позе. Отсутствие инвентаря рядом с покойным и наличие обломков керамики в заполнении позволяет

---

¹ Жеребилов С.Е. Итоги работ 2008 года на Темерницком городище С. 161-168

² Рогудеев В.В. Раскопки грунтового некрополя Темерницкого городища в 1993 г. С. 50-52

говорить о том, что погребение было ограблено. В свою очередь неестественная поза может указывать на факт грабежа в скором времени после захоронения, когда тело подверглось разложению, и было возможно перевернуть верхнюю часть тела на живот так (возможно для снятия какой либо одежды), чтобы ноги остались в искомом положении. Этот факт свидетельствует о том, что грабили через воронку, а все тело осталось в сочленении.

Некрополи других меотских городищ раскапывались точно. Несмотря на то, что сами памятники были открыты и визуально обследованы еще в 20х годах XX века, полномасштабных работ на их некрополях не проводилось. Сведения об отдельных грабленых комплексах могут лишь подтвердить тот факт, что грабежи имели место быть. Так, например, проведенные в 1982 году спасательные работы на Нижне-Гниловском городище выявили 4 захоронения, 1 из которых по ряду признакам (наличие обломков инвентаря в заполнении) можно назвать грабленным. Причем аморфная форма могильной ямы может указывать на тот факт, что грабеж совершался в более позднее время, возможно даже близкое к нам, во время строительных работ на месте памятника в 20-30х годах XX вв¹. Некрополь Кизитириновского городища не раскапывался вовсе. Известны находки отдельных предметов, найденные заведующим донским областным музеем искусств и древностей С.А.Визигиным в ходе наблюдений за разработкой котлованов в Кизитириновской балке. По сообщениям исследователей по торчащим из земли костям было обнаружено порядка 10 погребений и подобрано несколько бус и амфора. Однако раскопок не проводилось¹. Но добыча глины в тех местах проводилась и до и после обследования, а значит не

---

¹ Косяненко В.М. Спасательные работы в г.Ростове-на-Дону на могильнике Нижне-Гниловского городища в 1982 г. С. 366, 372-373

исключено, что строители могли разорять и разрушать и другие погребальные комплексы.

В рамках изучения ограблений некрополей с точки зрения археологически фиксируемых признаков данного процесса, необходимо остановиться на некоторых общих вопросах. Один из них связан со временем их осуществления с момента смерти покойного. Дополнительное исследование, проведенное в рамках написания данной работы, позволило выявить взаимосвязь периодов совершения грабежей и постпогребальных ритуалов². В ходе работы, на основе медико-криминалистических методов изучения трупных останков и примеров ограбленных погребений, таких периодов выделяется 3. От момента погребения до 1 года, когда кожные и хрящевые ткани все еще являются связующими элементами костяка и тело перемещали без видимых повреждений; от 1 года до 2-3 лет, в это время связующими элементами остаются только крупные хрящи конечностей, сочлененные кости которых могут быть перемещены в процессе грабежа; от 3 лет и далее, когда происходит скелетирование костяка³. Схожая методика определения времени проникновения в могилу применялась на примере скифских курганов Северного Причерноморья⁴. Но не была доработана до конца.

Установить, количество захоронений, которые были ограблены в первые 2 периода сложно. В частности к первому промежутку мы точно можем отнести 4 захоронения – п.122/2008 и п.145/2012 некрополя Танаиса, п.2КЛ(II)/1985 Крепостного городища и п.12/1993 Темерницкого городища. Во всех случаях тело подвергалось воздействию, когда кожные покровы все еще являлись связующим элементом костяка. К этой же группе можно отнести останки целых костяков, найденные в мусорных

---

¹ Ширман Л.А. Кизитиринский некрополь С. 1-4

² Сидоров Д.С. Осуществление грабежей и постпогребальных ритуалов на некрополях Нижне-Донских меотских городищ С.61

³ Там же С.62

⁴ Полин С.В. Об ограблении скифских курганов северного Причерноморья С.207

ямах, в которые тела стаскивали после грабежа. Такие комплексы прослежены в Танаисе п.99/2012, на могильниках Крепостного п.5-10Д/2007¹ и Кобякова городища². А так же те захоронения, в которых полностью отсутствовали костяк и инвентарь. Вторую группу идентифицировать еще сложнее. Достоверно в нее можно включить лишь п.665/2012 некрополя Танаиса и п.348/2000, в которых отдельные группы крупных костей были смещены в сочлененном виде. Однако, можно предположить, что какие-то из погребений, которые грабились путем выкапывания воронки над верхней частью костяка так же могут попадать в этот промежуток, при условии отсутствия в заполнении воронки разрозненных костей рук. Основная же масса погребений была ограблена по истечению минимум 2 лет с момента смерти. Немаловажным промежутком в данном случае является период, длившийся около года. Именно этот отрезок можно с большой долей вероятности назвать временем погребального цикла донских меотв. Поскольку до него в рамках постпогребальных практик прослежены обряды, связанные с поминовением, а после с ритуальным разрушением костяка.

Другим моментом, на который стоит обратить внимание является оставленный в ходе грабежа инвентарь. В большинстве случаев это разбитая керамика и обломки металлических изделий, которые были повреждены в процессе проникновения или намеренно при самом захоронении. Но в ряде случаев в заполнении ям встречаются целые предметы. Их можно условно разделить на 3 группы: 1) предметы бытового использования – ножи, шилья, ножницы и т.д.; 2) украшения и элементы одежды из недорогих металлов – бусы, бронзовые фибулы, подвески, браслеты, серьги и т.д.; 3) украшения из драгоценных металлов, оружие, редкие предметы, встречающиеся в единичных экземплярах. Оставление вещей 1 группы понятно, подобные изделия могли не

---

¹ Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардуса С.489-490

² Гугуев В.К. О редком типе погребального ритуала донских меотв С.244-246

представлять интерес для грабителей в силу их повсеместного использования в обиходе. Изделия из бронзы, составлявшие большую часть изделий 2 группы, имели массовый характер распространения и производились на самих городищах. В связи с этим, если конечной целью грабителей была перепродажа изъятых ценностей, то на широко распространенный товар спрос был бы минимальным. Следовательно, подобные вещи могли быть забыты намеренно. Также, оставление предметов этого типа может говорить о том, что они не были интересны грабителям даже в качестве материала для переплавки. Бусы и бисер вполне возможно осыпались с пронизей случайно. Поскольку, вещи, относящиеся ко 2 группе по большей части имеют отношение к элементам одежды, возникает вопрос о том, забирали ли грабители ее саму. Органические материалы в указанном регионе сохраняются крайне редко, но на момент грабежа они все еще могли иметь достаточную целостность. Остатки железных поясных и обувных пряжек, кусочков ткани на фибулах, и фрагментов кожаных изделий¹ говорят о не проявлении интереса к таким вещам. А значит, наличие сколько-нибудь целых вещей в заполнении, также может быть связано с тем, что они были скомканы грабителями в остатках тканей и не замечены. Обратная ситуация связана с зеркалами. Сакральный характер данной вещи мог быть причиной их намеренного оставления на месте грабежа. Оставление предметов сакрального характера и схожего набора вещей, не представляющих ценность, наблюдается в хронологически и территориально близких сарматских курганных могильниках², а так же на могильниках Предкавказья³. Только, если в первом случае речь идет о грабежах, то во

---

¹ Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 С.272

² Яценко С.А. Приемы ограбления современниками курганов кочевой знати разных категорий (на примере сарматов рубежа I-II вв. н. э.) С.623,625; Яценко С.А., Вдовченков Е.В. Ограбление сарматских курганов в древности: цели и методы. С.83-84

³ Флеров В.С. Постопогребальные ритуалы Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в.н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в.н.э. С.131-136

втором о постпогребальных воздействиях. Иначе обстоит вопрос с предметами из драгоценных металлов, найденных в заполнении грабительских лазов. С одной стороны, они представляли наибольший интерес сточки зрения ценности и должны были отбираться тщательным образом. С другой, их местонахождение преимущественно в заполнении воронок и лазов, говорит о рассеянности грабителей. Или же, указывает на факт того, что они были кем-то замечены и второпях не смогли унести все ценное.

Последним немаловажным вопросом является рассмотрение планиграфии грабежей. В качестве примера здесь может выступить раскоп 1999-2000 гг. некрополя Кобякова городища ¹. Примечательных особенностей на план-схеме (рис.5) взаиморасположения грабленных и неграбленных погребений можно отметить две: Увеличение количества ограбленных захоронений на более дальних разряженных участках могильника и расположение рядом групп из нескольких потревоженных могил, проникновение в которые, возможно, осуществлялось единовременно. Данные наблюдения позволяют говорить, во-первых, о некоей осторожности грабителей, которые выбирали места для совершения грабежей подальше от самого городища, во-вторых, о том, что грабители могли действовать группами, совершая проникновение в несколько могил одновременно. А грабежи отдельных комплексов, не входящие в вышеназванные наблюдения подтверждают мысль о наличии у грабителей информации о захоронениях, содержащих ценный инвентарь. Схожая планиграфическая ситуация наблюдалась в ходе раскопок Темерницкого городища в 1993 году. Больше количество ограбленных погребений наблюдалось на более отдаленном от самого городища участке².

---

¹ Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 С.286-287 табл.3

² Рогудеев В.В. Раскопки грунтового некрополя Темерницкого городища в 1993 г. С. 50-52

Таким образом, на основании анализа нескольких сотен ограбленных захоронений можно сделать ряд выводов. Оговоренные определения способов грабежа и их признаки фиксируются на всех представленных выше некрополях. Теперь мы можем точно говорить, что представленные выше примеры погребений грабились 3 способами – перекопом, воронкой и лазом. Причем, выбор способа грабежа обуславливался количеством задействованных людей, наличием времени для проникновения, степенью информированности о помещенных вместе с костяком предметов и качеством имеющегося инвентаря. А один из подвидов воронки – воронка над правой верхней частью костяка свидетельствует о поиске конкретных предметов. Исключением из правил служат случаи, когда одно погребение грабилось при выкапывании другого или, когда грабеж происходил через подземные лазы, которые были прослежены в Танаисе. Статистика показывает, что грабители предпочитали проникать в погребальные конструкции, имеющие полую камеру – подбои и катакомбы. В таких условиях инвентарь меньше подвергался повреждению, а его ценность в таких захоронениях, как правило, была выше.

Найденные, прежде всего, на некрополе Танаиса и Кобякова городища комплексы позволяют реконструировать сам процесс ограбления. Сначала грабители собирали сведения о покойном или видели процесс похорон лично. Затем, спустя какое-то время, в периоды ослабления надзора за кладбищем возвращались для совершения проникновения в могилу. Мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что грабеж совершала чаще всего группа людей. Что было необходимо для наблюдения за посторонними и непрерывной физической работы в короткий промежуток времени. Размеры зафиксированных воронок и лазов позволяли поместиться взрослому человеку в сидячем положении. Что позволяло работать только коротким шанцевым инструментом и откидывать грунт руками. При полных раскопках могильных ям, скорее всего, использовали более удобные инструменты.

Проникнув в погребение, грабители изымали все ценные вещи, разрушая при этом костяк. Оставление целых предметов носило случайный характер. Кости, а иногда и целые неразложившиеся тела вытаскивали из могилы для удобства сбора вещей. После ограбления могильные ямы могли оставаться открытыми долгое время. А останки покойных (кости, черепа, целые тела), выброшенные наружу собирали работники кладбища, оттаскивали в ближайшую мусорную яму и присыпали землей.

Половозрастной состав ограбленных захоронений на всех памятниках имеет общие черты (в тех случаях, где пол и возраст удалось установить). На каждые 2 разрушенные мужские погребения приходилось 3 женских. Подобное соотношение связано с большей концентрацией в женских могилах интересующих грабителей предметов. По той же причине наблюдается значительный перевес ограбленных взрослых захоронений над детскими.

Анализ инвентаря, который изымался грабителями, показывает наибольшую заинтересованность грабителей в вещах из драгоценных металлов и каких-либо редко встречающихся предметах (эмалированные фибулы, зооморфные подвески, украшения, инкрустированные драгоценными камнями и т.д.). Богатые захоронения находились преимущественно на некрополе Танаиса, как главного торгового центра. В связи с этим он и подвергался большим разрушениям. На меотских некрополях грабителям приходилось довольствоваться в основном предметами и украшениями, имевшими широкое распространение – украшениями из бронзы, ожерельями из полудрагоценных камней, предметами вооружения и т.д. К категории вещей, которые, как правило, намеренно оставляли на месте можно отнести поломанный инвентарь, предметы бытового использования (ножи, шилья, пряслица и т.д.) и зеркала, выполняющие в погребении сакральные функции.

При исследовании грабежей наблюдается визуальная схожесть с постпогребальными обрядами. Поэтому отнесение захоронений, над

которыми такие ритуалы осуществлялись, к ограбленным комплексам не редкость. На основе сравнения ограблений и постпогребальных ритуалов можно сделать вывод о том, что главное их отличие заключается лишь в мотивах указанных процессов. А сопоставив время их совершения, можно заметить значимую деталь: основная масса грабежей совершалась в то время, когда костяки подвергались ритуальному разрушению т.е. когда душа покойного должна была уже перейти в иной мир но по каким-то причинам не нашла упокоения. Данное замечание указывает на определенный уровень религиозного самосознания у грабителей. Случаи более ранних грабежей, совершенные в течение года после смерти, объясняется наличием конкурирующих группировок внутри этой категории населения. Зная о наличие богатого захоронения, одни опережали других, невзирая на религиозные нормы. Прослеживаются и значительно более поздние грабежи, совершенные более чем через 100 лет с момента смерти. Такие случаи возникали, если к тому моменту могила каким-либо образом все еще выделялась на местности или случайно при грабеже или рытье ямы под новое захоронение. На некрополях Нижне-Донских городищ I-III вв.н.э. осуществлялись и более поздние грабительские раскопки. В Танаисе грабежами промышленляли местные жители в XIX в., на Крепостном городище многие погребения прорезались более поздними комплексами, что могло приводить к частичному или полному изъятию инвентаря, некрополи Кизитириновского, Ростовского, Темерницкого и Нижне-Гниловского и др. уничтожались городской застройкой.

Наконец планиграфия грабежей - их расположение относительно нетронутых погребений, имеет только одну ярко выраженную закономерность. Концентрация грабленных комплексов на периферии некрополей. Это наблюдение является косвенным доказательством того, что кладбища находились под охраной, и грабители предпочитали вести свою деятельность подальше от лишних глаз. Помимо этого, в некоторых

случаях прослеживается грабежи групп погребений, находящихся рядом, что подтверждает версию о совершении грабежей группой людей. В остальном, не поддающиеся планиграфической систематизации ограбленные комплексы, подкрепляют утверждение о целенаправленном проникновении преимущественно в наиболее богатые комплексы.

Глава 2. Грабители древности.

Психофизиологический портрет, мотивы, причины.

Археологически фиксируемые формы грабежей, которые были рассмотрены в предыдущей главе, и комплексы, относящиеся к данному процессу, являются видимыми лишь проявления. В этой главе мы попробуем дать характеристику той категории населения, которые совершали грабежи, те мотивы, которые толкали людей на разрушение могил и причины ограблений в целом. Поскольку разграбление некрополей является проблемой, присущей любому периоду истории, мы попробуем рассмотреть деятельность грабителей древности через призму данных современных наук и направлений - юриспруденция, психология, криминалистика и кладоискательство.

В современном законодательстве многих стран, в том числе и в России существует уголовная ответственность за разрушение мест захоронения и изъятия предметов древности из земли¹. Анализ подобных дел, а так же личный опыт людей, которые анализируют данные преступления позволяют составить полную картину места его совершения – от инструментария, который использует преступник, до мотивов.

В свою очередь кладоискатели, непосредственно занимающиеся добычей культурных ценностей из земли на различных памятниках древности, в том числе и заброшенные кладбища, в некотором смысле являются продолжателями традиций грабителей. Через призму их взгляда можно понять методику поиска, инструментарий и мотивы тех, кто непосредственно охотится за разного рода ценностями. А, сравнивая два вышеуказанных направления, которые, по факту, находятся на двух концах одного процесса, можно получить полную и относительно достоверную информацию о грабителях современности. Затем, на основе данных,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 – ФЗ (ред. от 24.04.2019) ст.243, 244

полученных в первой главе, попытаться найти сходства грабителей древности и современности. Тем самым, проследить, насколько схожи эти два психофизиологических типа.

При беглом прочтении любой работы по кладоискательству можно обратить внимание на то, что в каждой книге существуют главы или разделы связанные с методикой поиска, преданиями о различных кладах, техникой безопасности (как при самой работе, так и правовой), реставрация предметов и ряд других, которые в данном исследовании нас интересовать не будут¹. Указанные разделы, так или иначе, отражают ту информацию, которой могли пользоваться грабители древности и более поздних времен. На основе приведенных в первой главе комплексов мы можем судить об определенных общих чертах в методике проникновения и поиска предметов. Вопросы безопасности так же были не чужды грабителям древности. Они опасались быть пойманными, выбирая преимущественно захоронения подальше от городищ. И даже могли умереть при работе, о чем свидетельствуют найденные на некрополе Танаиса останки грабителя в собственном подземном лазе. Соответственно, в случае перепродажи изъятых ценностей, грабители должны были владеть техникой приведения вещей в надлежащий вид, в силу их долго нахождения под землей.

В целом, кладоискательство характеризуется как определенный род занятий, вызванный тягой к приключениям, познанию исторического прошлого или имеющий основной целью - заработок², Среди кладоискателей, для тех, кто грабит древние некрополи или старые кладбища существует отдельное название – «могильщики» или «гробокопатели». Данный вид кладоискателей характеризуется дурной славой, поскольку грабят могилы предков, причем зачастую богатые

---

¹ (напр) Отступник И.А. Энциклопедия кладоискателя С.493-495

² Арцыбашева Т.Н. Клад и кладоискательство в этимологии, типологии и современной жизни С.5

склепы, ради ценных вещей, которые родственники покойного оставили с ним. Иногда забирают вместе с собой и черепа, которые затем продаются как специфический сувенир¹. Указанный факт вполне может быть одним из объяснений отсутствия черепов и их фрагментов даже в заполнении могильных ям, представленных в выборке.

Методика поиска различных мест памятников в целом схожа с той, которая описана в действующем положении о проведения археологических изысканий, за исключением использования современных спецсредств наподобии металлоискателей, которые в данном случае нас не интересуют. Для нас важно понять, как человек, желающий добыть из земли некую ценность, без современных средств поиска может узанть, в каком именно месте стоит искать клад. Применительно к грунтовому некрополю, подобно, как и к большинству кладов на открытой местности, отправной точкой является место расположения поселения², которому он принадлежал. Это можно сделать по видимым признакам: ровная местность рядом с реками и оврагами, заброшенные дома с развалинами домов, находки в распашке³, иногда замеченные случайно при визуальном осмотре по отличиям грунта⁴. Существуют даже специфические методы связанные с паранаукой⁵ – обращение к ясновидящим и псевдонаукой - лозоискательством⁶. Для определения точки в которой следует проводить раскопки использую бур-зонд диаметром в 5-10 см. или щуп (тонкий заостренный прут), проверяя наличия органических остатков, глубины залегания находок и контуров находки. В свою очередь шурф закладывает по сторонам света и копать, используя лопату и нож для мелких находок⁷.

---

¹ Харчук Ю. Справочник кладоискателя С. 8

² Там же С. 37

³ Отступник И.А. Энциклопедия кладоискателя С. 34-35

⁴ Михалыч Н. Записки кладоискателя С. 59

⁵ Бердинский В.А. История кладоискательства в России С. 200

⁶ Мирющенко Н.И., Проскуряков А.В. Лозоискательство как псевдонаука С. 127-130

⁷ Отступник И.А. Энциклопедия кладоискателя С. 40-42, 80-82

Подобными методами поиска владели и грабители древности. Они знали местонахождение некрополей по наличию поселений в момент их существования или следов их остатков после запустения. Видели просадки грунта на местах большинства захоронений из-за наличия в них полых частей. В большинстве случаев владели информацией о покойном и закладывали воронки над местами, где скопление предметов было наибольшим.

Немаловажным моментом в поиске кладов являются истории, предания, слухи и т.д. Сегодня, найти тот или иной объект возможно обратившись к различной литературе, архивным данным, картам и другим доступным источникам. В интересующую нас эпоху письменность не имела широкого распространения, поэтому грабители той эпохи и более поздних времен могли доверять в основном слухам и преданиям. В любой литературе по кладоискательству, слухам о ценностях, зарытых в земле, уделяют большое внимание. Желание найти клад порождало мифы о сокровищах, поскольку издревле каждый простолюдин мечтал найти клад и обогатится. А с присоединением к России богатого скифским и античным золотом юга России начался бум самостоятельных поисков¹. Много историй связано с кладами в курганах. Считалось, что прах умерших беспокоить не будут, поэтому подкапывали туда свои богатства. Когда о таких фактах становилось известно, начинались массовые грабительские раскопки курганов². Но все таки курганные могильники отличаются от грунтовых своим значительным выделением на местности на протяжении долгого времени. Если предположить, что отдельные могилы грунтовых некрополей так же выделялись долгое время, то искатели сокровищ могли применять ту же логику – во-первых, думая что раз это прах предков, то его не тревожили, а значит могли подкапывать в могилу клад; во-вторых, отождествляя их с античными могилами или

---

¹ Яровой Е.В. По следам древних кладов. Мистика и реальность С. 29-30, 47-48

² Бердинский В.А. История кладоискательства в России С. 28-29

какими-либо другими ориентирами, которые могли указывать на наличие в земле ценных предметов. Так, услышав легенду о спрятанных аланами сокровищами в кургане под названием Контебе, в XV в. венецианский купец Иосафат Барбаро предпринял раскопки одного из холмов Кобякова городища¹.

Технике безопасности, если брать полевые раскопки уделяется более тщательное внимание – от того как не потеряться на местности, до скрытых угроз. Для момента непосредственных раскопок стоит заметить несколько советов: если прокапывается грунт над полый частью, то лучше делать это способом полной прокопки, поскольку небольшие изменения даже самых молодых полостей (в нашем случае погребальных камер), могут привести к их обрушению; для «гробокопателей» существует, так называемая, мистическая группа опасностей – заговоры кладов, которые связана с тем, что в случае вскрытия могилы, грабитель в скором времени умрет. Но этот факт имеет научное объяснение – долгая сохранность трупного яда, который может попасть через дыхательные пути и начать разлагать тело; Ну и последнее предостережение, интересующее нас – встреча с «конкурентами» или недоброжелателями, которая также могла иметь место².

Мы имеем косвенные свидетельства того, что грабители опасались вскрывать захоронение раньше определенного срока. Об этом говорит малая доля грабежей, приходящихся на первый год с момента смерти. Тот период, когда душа покойного еще не перешла в иной мир. Также, с определенной долей вероятности мы можем судить и о конкурирующих группах. На их единовременное существование указывают следующие признаки – ограбление некоторых могил сразу после погребения умершего (напр. п.12/1993 Темерницкого некрополя) и два последовательных грабежа одного захоронения (напр. п.555/2012 некрополя Таниса). А

---

¹ Скрижинская Е..Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 138

² Харчук Ю. Справочник кладоискателя С. 137-141

касательно рекомендаций по прокопке грунта над полыми частями, стоит отметить факт ограбления большинства катакомбных и подбойных захоронений через входной колодец или лазом над входом в камеру, что позволяло уберечь предметы от случайных поломок.

Последним, интересующим нас, фактором является судьба находок. В литературе поданной теме существует 2 способа дальнейшего использования предметов: реставрация и переплавка. При грабежах в древности, большая часть вещей забиралась целиком, но фрагменты изделий в заполнении (обломки фибул, ножей и т.д.) говорят нам и о другом применении изъятых предметов – переработка. Все описанные в книгах способы – построение кустарных печей для переплавки¹, методы очистки предметов из разных металлов, подвергшихся коррозионному воздействию и других материалов, имеющие неподобающий вид² – вполне могли быть использованы древними грабителями. А значит, восстановленное или переплавленное изделие вполне могло иметь вторичное использование.

Рассматривая процесс поиска ценных предметов глазами современных кладоискателей, необходимо заметить, что разрушение памятников предшествующих эпох эволюционировало только в плане технологического усовершенствования поиска ценностей и доступности знаний. А в свою очередь методы поиска ценных вещей, их изъятие из земли и дальнейшее использование, т.е. исключительно практические действия, применяемые сегодня, вполне могли существовать в древности и более поздних эпохах. Более того, они находят подтверждение данными археологических раскопок. Несмотря на спорный вопрос о том являются ли кладоискатели грабителями или разрушителями, сами представители этого направления оценивают свои мотивы как исключительно поиск из

---

¹ Отступник И.А. Энциклопедия кладоискателя С. 119-129

² Харчук Ю. Справочник кладоискателя С. 84-90; Иванов-Смоленский В. Записки кладоискателя С.322-326

любопытства или активный отдых, которым может заниматься абсолютно любой увлеченный человек¹. Тем самым, создавая группу безобидных мотивов, отличных от мотивов преступников. Однако, маловероятно, что в древности подобный мотив мог быть в принципе.

Другая сторона данного вопроса – юридическая. Правовой регулирование начинается тогда, когда кладоискательство переходит допустимую границу права и безобидное занятие начинает оказывать пагубное влияние на памятники древности. На круглом столе по проблеме незаконных раскопок, прошедшем в 2002 году были названы причины грабительских раскопок на территории археологических памятников. Среди них отсутствие должной законодательной базы, хорошо организованная криминальная система добычи и сбыта археологических материалов, отсутствие системы правовой и физической охраны и т.д.². Тем не менее, спустя более 10 лет ситуация остается неизменной. Во многих районах страны находят следы грабежей – траншеи, колодцы, шурфы. В некоторых областях ограбление и разрушение памятников археологии поставлено на поток – под ноль сносятся незарегистрированные курганные насыпи, а на территории древних поселений делается глубокая распашка для более легкого изъятия древних предметов при помощи металлоискателя³.

Юридическая практика по преступлениям предусмотренных ст.243.2 УК РФ рисует следующую картину места преступления: 1) наличие следов грабительских раскопок – колодцы, шурфы, перекопы, 2) раскопка сделана в местах наиболее вероятного залегания ценных вещей; 3) найдены фрагменты разрушенного памятника археологии; 4) оставленные предметы

---

¹(напр.) Бердинский В.А. История кладоискательства в России С. 5-7

² Незаконные раскопки и археологическое наследие России. Материалы круглого стола, проведенного редакцией журнала «Российская археология» С.73-74

³ Гусев С.В., Загорулько А.В., Волков И.В., Лопан О.В. Состояние археологического наследия в Российской Федерации в 2015 году С. 2-3

ручного поиска – магниты, щупы, лопата, топор, веревка и т.д.¹ 4) следы использования спецсредств и техники. Как правило, выдвигается два основные версии мотивов совершения преступления – 1) корыстный, при котором преступления совершаются преднамеренно лицами имеющими доступ к объекту археологии (строители, научные сотрудники, жители близлежащих населенных пунктов занимающиеся незаконными раскопками в прилегающих окрестностях) или людьми, которые занимаются хищением цветных металлов; 2) порча по неосторожности при сельско-хозяйственной и строительной деятельности.^{3,4} вандалы и экстремисты, целью которых является разрушение памятников как таковое². Практика показывает, что предметы из камня, керамики и кости умерших не представляли ценности для грабителей. Наибольший интерес для них представляют изделия из драгоценных металлов. А по месту входа в культурный слой можно определить наличие у человека специальных знаний³. Проведенные комплексные исследования психофизиологических особенностей лиц, совершающих подобные преступления, позволили создать психологический портрет «черного копателя». Как правило, это мужчина среднего возраста (старше 30 лет), без определенного места работы или занимающиеся предпринимательской деятельностью (т.е. имеющие свободное время), в большинстве случаев с наличием высшего образования, из приличных семей, привлекающиеся по данным делам не в первый раз и находящиеся при этом в здравом уме. Чаще всего подобная деятельность осуществляется группой людей из корыстных побуждений, при этом преступники заранее знают, кому и куда сбывать вещи. И только

---

¹ Баграмян С.Л. Криминалистические особенности следовой картины места происшествия по делам о преступлениях, предусмотренных ст.243.2 УК РФ С. 97

² Текнеджи А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст.243) и программа действий субъекта расследования по их разрушению С.227-228

³ Баграмян С.Л. Криминалистические особенности следовой картины места происшествия по делам о преступлениях, предусмотренных ст.243.2 УК РФ С.98-99

в 32% случаев мотивом совершения преступления являлось любопытство при не знании законодательства¹.

Схожая ситуация наблюдается при анализе уголовных дел, связанных с надругательством и осквернением мест захоронений². Различные мотивы, выделяемые исследователями можно разделить на несколько групп: 1) корыстные – кража предметов с мест захоронений; 2) хулиганство – целенаправленное или случайное разрушение памятников, при этом разрушение по причине ненависти, экстремизма и личной неприязни имеют низкий процент; 3) похищение тел для их сокрытия или сексуальных потребностей - имеет мизерный процент (около 2%)³. Причиной надругательства над местами захоронения служат: низкий уровень нравственного воспитания; безработица; плохая охрана кладбищ, связанная с халатностью их работников и отсутствием правовой базы об обязательной охране; неэффективная работа правоохранительных органов⁴. Исследователи древних некрополей указывают схожие причины, добавляя к ним равнодушие местного населения к происходящим актам и ослабление городищ в ходе военных экспансий рубежа эр, середины II в.н.э. и середины III в.н.э.¹. Криминалистический портрет преступника, сделанный на анализе нескольких сот дел выглядит следующим образом – мужчина, в основном до 30 лет, имеющий низкий уровень образования, а так же грубые и примитивные потребности и интересы. Как правило, эти люди принадлежат к числу местных жителей и не занимаются постоянной

---

¹ Баграмян С.Л. Особенности личности преступника по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 243.2 «Незаконный поиск и изъятие предметов из мест их залегания» УК РФ С.31

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 – ФЗ (ред. от 24.04.2019) ст.244

³ Шокель А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих надругательства над телами умерших и местами их захоронения С. 62

⁴ Шокель А.С. Надругательства над телами умерших и местами их захоронений: причины, условия, мотивы С.90-93

трудовой деятельностью, не состоят в браке и не имеют детей, но в то же время не обладают психическими и физическими недугами. Большинство подобных преступлений осуществляется группой лиц без какой-либо системности².

Проанализировав данные кладоискательства и судебных практик по делам, связанных с незаконным поиском и изъятием предметов из земли и надругательствам над местами захоронений, нужно сделать одно важное замечание. Несмотря на схожесть многих полученных данных, мы имеем дело с процессами ограбления или изъятия предметов из мест их залегания, протекавших в разное время. Кладоискательство и дела, связанные с изъятием культурно-исторических ценностей характеризуют ситуации в более поздние периоды, т.е. значительно позже того времени, когда покойный был похоронен. Значит, рассматривая данные преступления, мы получаем информацию о грабителях более поздних эпох. Однако, описанный криминалистический портрет, может соотноситься с некими руководителями групп грабителей – людьми, которые знали, откуда изымать ценные вещи и что с ними делать дальше. Вполне возможно, это могли быть люди хорошего достатка, связанные с торговой деятельностью, имевшие связи и пути распространения награбленных вещей. Суммируя данные, и, реконструируя грабежи, совершенные кладоискателями, мы получаем грубые грабительские конструкции (колодцы, шурфы, траншеи). На месте преступления встречается обломки изъятых не представляющего интереса инвентаря, сделанные на месте предполагаемых древних кладбищ. Мотивы корысти и любопытства имеют примерно равное соотношение, а в ряде случаев это разрушение древних памятников происходило случайно. Подобная характеристика имеет небольшое отражение в археологической выборке,

---

¹ Ильяшенко С.М., Вдовченко Е.В. Древние ограбления некрополя Танаиса. К постановке проблемы С.158, 161

² Шокель А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих надругательства над телами умерших и местами их захоронения С.58-61

представленной в предыдущей главе. Поскольку для указанных грабительских конструкций должно быть характерно, в первую очередь, полное или частичное уничтожение очертаний могильной ямы, и только потом все остальные признаки (разрозненные кости и обломки инвентаря в заполнении и на дне могилы).

Другая ситуация связана с надругательством над местами захоронений. Данный вид преступлений характеризуется относительно небольшим разрывом между временем захоронения и разрушения (ограбления). Благодаря этому мы можем иметь представление о картине тех грабежей, которые совершались на момент существования древнего некрополя. Исходя из характеристики людей, задержанных за данный вид преступления, можно предположить, что со времен древности до наших дней портрет преступника не поменялся. Преобладание корыстного мотива в преступлениях, бессистемный характер грабежа, прослеженный в планиграфии грабежей древности и современности, осуществления их лицами без особого рода занятий и статуса в обществе, скорее всего группами, проживающими в близких от мест захоронений населенных пунктах, подтверждает довод о том, что грабили кладбища в основном «свои». Отсутствие на указанной территории источников, которые бы подтверждали наказание за расхищение могил в древности или о специальном надзоре за местами захоронений, говорит о безнаказанности людей той эпохи за подобные действия. А массовый характер грабежей в древности подтверждает вышесказанное.

Последним вопросом, который необходимо рассмотреть является статус, захороненных вместе с покойным вещей. На современном этапе их статус до сих пор не определен юридически. Если в древности считалось, что инвентарь необходим покойному на период перехода в иной мир¹, то в наши дни по этому вопросу имеются противоречия. С одной стороны, вещи, положенные в могилу с умершим, добровольно исключаются

---

¹ Геннеп ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов С.140-141

родственниками из обихода. С другой, юридически участок на кладбище является объектом права¹. И посягательство на него охраняется законом. Тем самым у нас складывается ситуация, при которой предметы в могиле никому не принадлежат, но место захоронения охраняется законом. На данный момент, мы не имеем источников, которые подтверждали бы наказание за расхищение некрополей в древности. Мы лишь фиксируем тот факт, что грабители чего-то опасались. Но это мог быть не только закон и наказание, а месть родственников или жителей поселения в целом. Тем самым, массовый характер грабежей на указанных некрополях связан с фактом изъятия никому не нужных вещей. Поскольку родственники так же исключали погребальный инвентарь из бытового использования, а покойному он был необходим только по пути в загробный мир. В свою очередь единственной причиной, по которой грабители чаще всего опасались проникать в могилу раньше определенного срока – страх перед покойным, еще не перешедшим в иной мир. Не исключено, что по истечению поминального цикла, сами родственники могли выступать в роли грабителей и изымать вещи, возвращая их в свой обиход.

Таким образом, в результате анализа дел по статьям, связанных с изъятием ценностей из мест их залегания и осквернением кладбищ, установлены психофизиологические особенности лиц их совершающих, мотивы и причины грабежей. Сопоставление этих характеристик с археологически фиксируемыми деталями грабежа выявило ряд сходств указанного процесса в древности и современности. Но одной из главных проблем подобного сравнения является косвенность подтвержденных данных.

К психофизиологическим особенностям грабителя древности можно отнести: мужской пол, физиологически зрелый возраст, хорошие физические данные, наличие определенного уровня религиозного

---

¹ Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения С.57-58

самосознания, проживания рядом с местами захоронений. А так же тот факт, что данные действия осуществлялись группой лиц. Подтвердить утверждение о конкретном возрасте, социальном статусе и уровне образованности не представляется возможным в силу отсутствия подтверждающих источников.

Обратный портрет можно сложить о предполагаемых наводчиках. Тех людях, которые могли быть главарями грабительских банд или лицами осуществлявших куплю-продажу изъятых предметов. Это люди владеющие информацией о предполагаемых целях грабителей, имеющих должный уровень образованности, хороший достаток и разветвленные связи для сбыта вещей.

Среди мотивов грабителей древности однозначно прослеживается только корыстный, т.е. проникновения ради изъятия ценных предметов. В ряде случаев, где в могильных ямах полностью отсутствует костяк, можно подразумевать мотив похищения тела для различных целей. Но достоверного подтверждения этому факта нет, равно как и мотивам хулиганства и экстремизма. А случайное разрушение комплексов по неосторожности, и мотив безобидного интереса к таящимся в земле ценностям является спецификой более поздних периодов истории, когда на месте некрополей началась активная городская застройка.

Причины грабежей некрополей в древности так же во многом схожи с современным состоянием дел. В совокупности можно выделить следующие: низкий уровень охраны кладбища, безразличие местного населения к происходящим процессам, ослабление городищ в период военных потрясений. Причина низкого уровня духовно-нравственного воспитания грабителей древности подвергается сомнению. Поскольку ранее в работе, на основании рассмотрения периодов осуществления грабежей, была высказана мысль о наличии у этой категории людей определенного уровня религиозного самосознания.

Однако, несмотря на вышесказанное, само понятие «ограбление» применительно к захоронениям, как вид преступления древности может быть поставлено под сомнение. Анализ пути и принадлежности вещей с момента помещения их в погребения до изъятия, а так же отсутствие на сегодняшний день законодательных и эпиграфических памятников относительно наказаний за расхищение могил указывает на то, что мы не можем однозначно назвать действия грабителей противозаконными.

Таким образом, несмотря на ряд оговорок, связанных с достоверностью полученных результатов, удалось подтвердить или опровергнуть бытующие в среде археологов мнения о самих грабителях их мотивах и причинах совершения данного деяния. Полученные сведения не идут в разрез с данными археологического материала. А метод изучения данной группы населения через призму данных современной юридической практики и криминалистики не нарушает принципа историзма.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели проблему ограбления древних некрополей всего на одной отдельно взятой территории в определенный хронологический период. Выводы, полученные в ходе исследования, основаны на комплексном анализе ограбленных погребений Нижне-Донских городищ I-III вв.н.э., археологических комплексов, связанных с этим процессом, а так же данных смежных научных дисциплин.

Систематизация, представленных в выборке ограбленных погребений, позволила разработать их типологию по способам грабежа погребальных конструкций – простых, заплечиковых, подбойных и катакомбных ям. Среди них: Перекоп (одного погребения или связки), Воронка, (над верхней и правой верхней частью костяка) и Лаз (через колодец, над входом в камеру, над сводом камеры, подземный). Как отдельный тип в данной классификации можно выделить «промахи» грабителей, которые связаны с отсутствием представления об ориентировки покойного в погребении. При этом хронологическая эволюция способов грабежа не прослежена. Их выбор исходил из наличия времени, качества инвентаря для копки, знания о расположении покойного и погребенного с ним инвентаря, а так же количества лиц, осуществляющих данный процесс.

Наибольшее число грабежей относительно неграбленных комплексов той же конструкции на всех представленных выше могильниках приходилось на катакомбные захоронения. Несколько меньший процент приходился на заплечиковые и подбойные погребения. И практически совсем не интересовали грабителей простые ямы. Такая зависимость объясняется ценностью сопровождаемого покойного инвентаря. Чем сложнее погребальная конструкция, тем ценнее добыча.

Соотношение способов грабежа различных погребальных конструкций на памятниках имеет некоторые отличия. Например, при грабежах простых ям на некрополе Кобякова городища преобладает

способ перекопа всего погребения, в Танаисе соотношение грабежей перекопом и воронкой равное, а на Крепостном городище, воронки преобладают над перекопом, причем половина из них были сделаны предельно точно – над правой верхней, частью костяка. В свою очередь, в близких по морфологии к простым ямам – заплечиковых, на всех некрополях преобладает способ перекопа, а в Танаисе он имеет подавляющий перевес. Между некролями меотских городищ и некролем Танаиса прослеживается и отличие грабежей подбойных и катакомбных захоронений. Если на меотских памятниках преобладают лазы над сводом и входом в погребальную камеру, то в Танаисе, по крайней мере, в подбойных захоронениях фиксируется значительное преобладание лазов через колодец или вовсе полной раскопки таких захоронений в связке с более ранними или поздними погребениями. Преобладание на некроле Танаиса способов перекопа простых и заплечиковых ям, а так же лазов через колодец в подбойных захоронениях указывает на неосведомленность грабителей о расположении костяка и предметов в могиле. Обратное суждение дает преобладание воронок и лазов над входом и сводом погребальной камеры. В свою очередь, уровень осведомленности о покойном определенным образом говорит о принадлежности грабителей к «своим» (жителям поселения) или «чужим».

Ограбления по половозрастному, в тех случаях, где пол и возраст поддавался определению, составу дают одинаковое процентное соотношение. На каждые два разрушенных мужских погребений приходилось три женских и на каждые пять взрослых одно детское. Причиной тому служило наличие большего числа ценных вещей в женских захоронениях относительно мужских и во взрослых относительно детских.

О ценности изъятых инвентаря мы можем судить только по сохранившимся целым комплексам. Обряд захоронения на некрополях меотских городищ и Танаиса в I-III вв.н.э. был в целом схож, как и набор вещей, сопровождавших покойного. Главное отличие заключалось в их

ценности. В первую очередь грабителей интересовали вещи из драгоценных металлов (серьги, кольца, подвески и т.д.), предметы вооружения (мечи кинжалы и т.д.) и уникальные изделия (зооморфные подвески, эмалированные фибулы ит.д.), которые могли себе позволить зажиточные граждане. К следующей по значимости группе относятся предметы, имевшие массовое распространение или меньшую ценность – детали одежды (пряжки, фибулы) и украшения из бронзы и железа (браслеты, серьги, кольца и т.д.), бусы. В свою очередь, бытовые вещи (ножи, шилья и т.д.), изделия из камня, керамика и обломки различных предметов оставались грабителями на месте. Так же на месте грабежа намеренно оставались целые зеркала или их обломки, что было связано с религиозными представлениями об этом предмете. В некоторых случаях из-за невнимательности или спешки оставались и целые ценные вещи. Большое количество захоронений с богатым инвентарем на некрополе Танаиса обуславливает большой процент грабежей. А их меньшая концентрация на меотских могильниках, несколько снижала этот показатель.

Планиграфия ограбленных комплексов, рассмотренная на примере Кобякова городища, отчетливо фиксирует только факт большего числа грабежей на окраинах некрополей. Это подтверждают и наблюдения на некрополе Темерницкого городища. Такие места были удобны для беспрепятственных проникновений в могилы, т.к. находились на максимальном отдалении от поселения. Другая особенность – наличие небольших концентрированных групп ограбленных комплексов на основной части некрополя, что указывает на совершение данного действия единовременно. В остальном, грабежи носили бессистемный характер, что может указывать на наличие у грабителей представления о конкретных интересующих их захоронениях.

Археологические комплексы, связанные с грабежами – разрушенные погребения, сопровождающие их воронки и лазы, мусорные ямы,

грабитель «неудачник» из некрополя Танаиса, дают нам представление о последовательности их совершения. После получения информации об объекте грабежа и захороненных ценностях, они избирали удобный для них способ проникновения и изымали из могилы инвентарь. Воронки или лазы вскапывались мелким коротким инструментом, в которых мог поместиться только один человек. Второй, охранял первого от появления внезапных гостей, а так же выступал в роли помощника или сменщика. При этом полному или частичному разрушению подвергался костяк. В отдельных случаях, покойный вытаскивался целиком. Затем, забрав интересующие вещи, грабители, удалялись, часто оставляя раскопанную могилу не засыпанной. Приходившие после них работники кладбища или родственники, закапывали грунт вперемешку с костями и инвентарем обратно, тем самым оставляя ту ситуацию, которую фиксируют археологи. Отдельные вынутые кости, черепа и целые тела сбрасывались в мусорные ямы и прикапывались для сокрытия следов.

Ограбления имеют большое структурное сходство с постпогребальными обрядами. Отличительной чертой этих двух процессов являются только мотивы – в первом случае проникновение осуществляется с целью наживы, во втором для совершения поминальных действий. Сравнительный анализ этих двух процессов, основанный на сопоставлении поздних стадий разложения трупа и археологически фиксируемых ситуаций манипуляций с телом покойного, установлено 3 периода осуществления грабежей. Первый – с момента смерти до 1 года, второй – от 1 года до 2-3 лет, третий – от 3 лет до современности. Причем первый период на некрополях меотских городищ можно интерпретировать как время поминального цикла. Об этом говорит характер постпогребальных ритуалов, которые до 1 года с момента смерти носили поминальный характер, а после – обезвреживающий. Динамика грабежей показала увеличение их количества от единичных случаев на первой стадии до их массового характера на третьей. Стоит уточнить, что касательно третьего

периода, массовый характер грабежей был возможен только до того момента пока оставались видимые признаки поселения и прилегающего к нему некрополя. Поскольку в дальнейшем, наткнуться на захоронение можно было только случайно, а его раскопка представляла собой грубый перекоп, разрушающий искомые очертания могильной ямы.

На сегодняшний день мы не имеем достаточного количества источников, чтобы в достаточной мере описать категорию тех людей, которые совершали проникновения в захоронения. Многие данные, полученные в ходе исследования, имеют лишь косвенные подтверждения. Однако, основываясь на данных современной криминалистики, изучающей психологические портреты преступников, совершающие проникновения в места захоронения и занимающиеся незаконным изъятием ценностей из мест их залегания, кладоискательства, как прикладной области знания в поиске древних богатств и археологических комплексах, связанных с грабежами установлено ряд общих черт между грабежами древности и современности.

В качестве основных причин ограблений древних некрополей можно отнести плохую охрану кладбищ; отсутствие правовой базы по охране кладбищ и наказанию грабителей; низкий уровень нравственного воспитания; безработица; равнодушное отношение населения к происходящим процессам и ослабление поселений входе военных конфликтов. И если причины грабежей остались практически неизменными, то мотивы грабителей не всегда имеют таковое подтверждение. Отчетливо прослеживается только один – корыстный, когда вещи изымались для дальнейшей перепродажи или же собственного использования. В ограбленных комплексах, где полностью отсутствовали какие-либо следы покойного, можно подразумевать мотив похищения тела, т.к. количество таких комплексов значительно выше числа найденных в мусорных ямах целых костяков. Другим объяснением пустых комплексов служит изъятие костяков из ритуальных соображений в рамках

поминального цикла. Мотивы хулиганства, экстремизма, любопытства и случайного разрушения не находят подтверждения на данных памятниках и по большей части являются явлениями более поздних эпох.

Психофизиологический портрет лиц, осуществлявших грабежи в древности можно условно разделить на два типа. К первому относятся люди, которые непосредственно грабили погребения. Их характеризуют следующие особенности: группа мужчин физиологически зрелого возраста, имеющие хорошие физические данные, с наличием определенного уровня религиозного самосознания, проживающие рядом с местами захоронений. К данному описанию следует добавить факт использования лиц подросткового возраста. Потому что единственные останки грабителя «неудачника», относятся к этой возрастной группе. Но на основании одного комплекса делать выводы относительно всех случаев некорректно. Не находят подтверждения характеристики их социального статуса. Касаемо второй группы ситуация обратная. К не относятся люди, которым в конечном итоге попадали награбленные вещи. Это могли быть главари, наводчики, обладавшие определенным уровнем знаний для корректировки грабителей, а так же торговыми связями для сбыта добычи. Как следствие их можно отнести к категории граждан, составлявших как минимум среднюю прослойку общества.

Методология изучения ограблений древности, применяемая в данном исследовании и базирующаяся на сопоставлении археологического материала с данными смежных наук – криминалистики, палеоанатомии, этнографии, кладоискательства и юриспруденции, в целом дала положительные результаты. С ее помощью была разработана методика изучения сопоставления времени грабежей и постпогребальных ритуалов, универсальная для любой исторической эпохи. А сопоставление психофизиологических особенностей лиц, совершающих грабежи, также подтвердил ряд сходств черт грабителей древности и современности,

которые бытовали в среде археологов, но не имели эмпирического подтверждения.

Последний вопрос, который требует уточнения, заключается в уточнении самого понятия «ограбление». В нашем современном понимании ограбление отождествляется с преступлением. Однако, как показывает проведенный комплексный анализ, в древности этот процесс воспринимался иначе. Как мы выяснили, главной целью грабителей являлись вещи, захороненные вместе с покойным. Именно в понятии принадлежности вещей кому-либо заключается суть процесса, который на протяжении всей работы именовался «ограблением».

Современная суть понятия ограбления заключается в присвоении себе вещей или денежных средств, ранее находившихся в законной собственности другого лица. В древности, в момент погребения покойного его родственники добровольно исключали помещенные в могилу вещи из бытового обихода. Далее, они становились спутниками покойного, которому согласно концепции обрядов перехода они были необходимы лишь на момент путешествия в иной мир. Этот период, как было предположено ранее, составлял около года. Во время него проводились поминальные ритуалы, а количество грабежей было минимальным. После этого, вещи формально становились ничейными, и количество грабежей возрастало в геометрической прогрессии. Называть людей, которые брали вещи, которые никому не принадлежат, грабителями, а сам процесс грабежом уже некорректно. Этот термин можно употреблять лишь если проникновение в могилу совершалось до окончания поминального цикла. Если то, что мы называли «ограблением» таковым в большинстве случаев не является, значит, люди, совершающие данное действие не являлись преступниками с юридической точки зрения. Следовательно, и правового наказания за свои поступки они понести не могли. Этот факт объясняет отсутствие законодательных и эпиграфических памятников о деятельности

грабителей, их массовый характер и равнодушное отношение населения к этому.

Ответ на вопрос о сущности подавляющей части грабежей мы находим, сравнивая его с постпогребальными ритуалами. Процесс, который был связан с изъятием ценностей после окончания поминального цикла, имеет структурные сходства с обрядами обезвреживания. В обоих случаях имеется проникновение в могилу и разрушение костяка. Отличным остается лишь мотив, в первом случае – изъятие ценностей, во втором – усмирение души покойного не обретшим покой. Таким образом, мы можем скорректировать данное в самом начале определение ограбления, для случаев, совершаемых после окончания поминального цикла. Звучать оно будет следующим образом – это тип постпогребального воздействия, связанный с возвращением предметов в «мир живых». В связи с этим целесообразно введение нового термина, обозначающего этот процесс – реревертация (от лат. *res revertetur* – возвращение вещей)

Действительно, с формальной точки зрения, вещи просто возвращаются в обиход. Пройдя через руки грабителей и перекупщиков они, так или иначе, оказывались у нового хозяина. В связи с этим, в роли людей «возвращающих» вещи могли быть и сами родственники умершего, о чем свидетельствуют предельно точечные проникновения на некрополях меотских городищ, совершаемые ради изъятия конкретных предметов.

В конечном счете, мы получаем следующую ситуацию. Процесс проникновения в могилу с целью изъятия ценных предметов делится на 2 этапа. В период поминального цикла понятие ограбления имеет прямое значение – присвоение собственности, и может считаться преступлением. В дальнейшем данный процесс трансформируется в некое постпогребальное воздействие – реревертацию, не носящий противоправный контекст.

Таким образом, проблема ограбления некрополей Нижне-Донских городищ I-III вв. н. э. исследована максимально полно. На основе анализа

разрушенных комплексов и привлечения данных смежных наук и направлений разработана типология грабежей; их планиграфия; проведен статистический анализ ограбленных погребений некрополей Танаиса и меотской округи; установлено время осуществления грабежей; выявлен период поминального цикла; подтверждены некоторые психофизиологические черты грабителей древности и людей, причастных к этому процессу; дано объяснения массового характера грабежей, также уточнены ряд понятий и введен в научный оборот новый термин. Методика изучения разрушенных захоронений прошла успешную апробацию. А сама по себе проблема изучения грабежей имеет территориальные и временные перспективы для исследования.

Список источников и литературы

Источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 – ФЗ (ред. от 24.04.2019) 243 244

Неопубликованные материалы:

1. Беспалый Г.Е. Отчет о проведении археологических раскопок на участках строительства музейного здания, объектов инфраструктуры и экспозиционного показа в границах объекта культурного наследия федерального значения «Археологический музей-заповедник «Танаис» в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2012 году, Т.1-3 – Ростов-на-Дону, 2016
2. Ильяшенко С.М. Отчет об археологических исследованиях на территории грунтового некрополя городища Танаиса в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2008 году Т.1-2 – Ростов-на-Дону, 2012

Литература:

1. Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. – М.: Палеограф, 2001, 274 с.
2. Арсеньева Т.М. Ильяшенко С.М. Исследования в западной части х.Недвиговка в 1999-2000 гг.// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1999-2000 гг. Вып. 17, Азов 2001 г. С. 22-27
3. Арцыбашева Т.Н. Клад и кладоискательство в этимологии, типологии и современной жизни // Ученые записки: электронный научный журнал Курского Государственного Университета №1 2015 С. 1-9
4. Баграмян С.Л. Криминалистические особенности следовой картины места происшествия по делам о преступлениях, предусмотренных ст.243.2 УК РФ (незаконный поиск и изъятие археологических предметов из мест их залегания) // Материалы IV научно-практической

- конференции – криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности – Краснодар, 2016, С. 89-95
5. Баграмян С.Л. Особенности личности преступника по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 243.2 «Незаконный поиск и изъятие предметов из мест их залегания» УК РФ // Вестник Краснодарского Университета МВД России №3, 2017, С. 29-32
  6. Батиева Е.Ф. Население Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в.н.э. Палеоантропологические исследования. – Р-н-Д.: ЮНЦ РАН, 2011, 160 с.
  7. Бердинский В.А. История кладоискательства в России – М.: Захаров, 2005, 240 с.
  8. Власкин М.В. Археологические исследования в г.Ростове-на-Дону и Аксае в 1995-1996 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 гг. Вып. 15, Азов 1998 г. С. 32-47
  9. Геннеп ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер.с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература»,РАН, 1999 – 198 с.
  10. Горбенко А.А., Косяненко В.М. Исследование могильника Крепостного городища в 1982-1984 гг. по ул.Ленинградской в г.Азове // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23, Азов 2008 С. 268-305
  11. Горбенко А.А., Косяненко В.М. Погребения из некрополя Крепостного городища. Раскопки 1980-1981 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21, Азов 2005 С. 230-247
  12. Гугуев В.К. О редком типе погребального ритуала донских меотом // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2012 г. Вып. 28, Азов 2014 С. 240-247

13. Гусев С.В., Загорулько А.В., Волков И.В., Лопан О.В. Состояние археологического наследия в Российской Федерации в 2015 году // Журнал института наследия №4, 2016 С. 1-9
14. Жеребилов С.Е. Итоги работ 2008 года на Темерницком городище // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. Вып. 24, Азов 2010 С. 161-168
15. Иванов-Смоленский В. Записки кладоискателя – М.: Евразия+, 1997
16. Ильяшенко С.М. Исследования на территории западного некрополя Танаиса в 2007 г. // Вестник Танаиса, Вып. 3, 2012 г. С. 39-47
17. Ильяшенко С.М., Вдовченков Е.В. Древние ограбления некрополя Танаиса. К постановке проблемы // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. – СПб.: 2016 С. 157-169
18. Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // Вестник Казанского Юридического Института МВД России, №1, 2014 С. 55-59
19. Каменецкий И.С. История изучения меотов – М.: ГАУС, 2011, 383 с.
20. Коротоянская Е.В. Археологическая зачистка на территории Ростовского городища в г. Ростове-на-Дону в 2011 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2012 г. Вып. 28, Азов 2014 С. 98-111
21. Косяненко В.М. Браслеты из некрополя Кобякова городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1999-2000 г. Вып. 17, Азов 2001 г. С. 306-311
22. Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища. По материалам раскопок 1956-1962 гг. // Донские древности, Вып.9 – Азов: изд-во азовского музея-заповедника 2008, 544 с.
23. Косяненко В.М. Катакомбные погребения некрополя Кобякова городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18, Азов 2002 г. С. 248-269

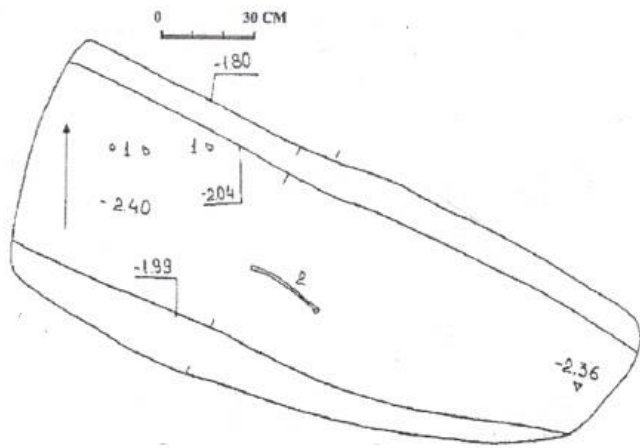
24. Косяненко В.М. Погребения в деревянных колодах из некрополя Кобякова городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. Вып. 19, Азов 2004 г. С. 302-319
25. Косяненко В.М. Раскопки могильника Крепостного городища в 1985 году в г.Азове по ул.Карла Либкнехта // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23, Азов 2008 С. 305-331
26. Косяненко В.М. Спасательные работы в г.Ростове-на-Дону на могильнике Нижне-Гниловского городища в 1982 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23, Азов 2008 С. 365-376
27. Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардиса // Донские древности, Вып. 11 – Азов: изд-во азовского музея-заповедника, 2011, 512 с.
28. Косяненко В.М., Горбенко А.А. Раскопки могильника Крепостного городища в г.Азове в районе старого хлебзавода // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Вып. 22, Азов 2006 С. 153-176
29. Косяненко В.М., Масловский А.И. Новые материалы из могильника Крепостного городища. Раскопки 1997-2003 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20, Азов 2004 С. 407-466
30. Косяненко В.М., Масловский А.И. Новые находки из некрополя Крепостного городища в 2004 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21, Азов 2005 С. 60-72
31. Косяненко В.М., Масловский А.И. Раскопки некрополя Крепостного городища в 2005-2006 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23, Азов 2008 С. 331-365

32. Косяненко В.М., Масловский А.И. Раскопки некрополя Крепостного городища в 2006-2008 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. Вып. 24, Азов 2010 С. 354-406
33. Косяненко В.М., Прохорова Т.А. Исследование могильника Кобяковского городища в 2005 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2009 г. Вып. 25, Азов 2011 С. 256-288
34. Ларенок В.А. Амфоры в погребениях некрополя Кобякова городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2012 г. Вып. 28, Азов 2014 С. 249-270
35. Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 1999-2000 гг. Ч.1 – Р-н-Д: ООО Донской Издательский Дом, 2013, 448 с.
36. Ларенок В.А. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок 2000-2001, 2002, 2004 гг. Ч.2 – Р-н-Д: ООО Донской Издательский Дом, 2016, 320 с.
37. Ларенок В.А. Меотские древности или рассказ о древних жителях Ростова <http://donrise.ru/archeology/meotantiquities6/tabid/399/Default.aspx> [дата обращения: 30.04.2019; 15:43]
38. Ларенок В.А. Погребальные комплексы с ровиками в некрополе Кобякова городища первых веков нашей эры // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2009 г. Вып. 25, Азов 2011 С. 302-329
39. Мирющенко Н.И., Проскуряков А.В. Лозоискательство как псевдонаука // В мире науки и инноваций. Сборник статей международной научно-практической конференции, Ч.4 – Пермь: НИЦ АЭТЕРНА, 2016 С. 127-130
40. Михалыч Н. Записки кладоискателя – М.: 2001, 96 с.

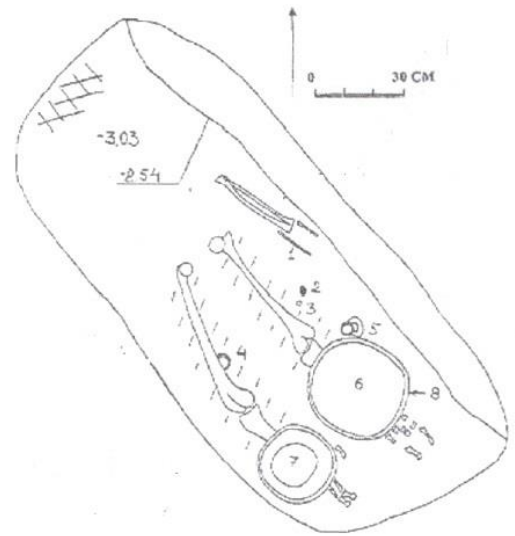
41. Морозова Н.С. Работы на Кобяковом грунтовом некрополе // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20, Азов 2004 С. 124-125
42. Незаконные раскопки и археологическое наследие России. Материалы круглого стола, проведенного редакцией журнала «Российская археология» // Российская археология №4 2002 С.70-90
43. Отступник И.А. Энциклопедия кладоискателя – Спб.: РЕСПЕКС, 1998, 496 с.
44. Парусимов И.Н., Рогудеев В.В. Некрополь Теменицкого городища // Сарматы и их соседи на Дону – Ростов-на-Дону: Терра, 2000 С.256-271
45. Полин С.В. Об ограблении скифских курганов северного Причерноморья // Старожитності раннього залізного віку. Вип. 2 (23). — К., 2017. С. 207-215
46. Рогудеев В.В. Раскопки грунтового некрополя Темерницкого городища в 1993 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Вып. 14, Азов 1997 г. С. 50-52
47. Савельев Е.П. Археологические очерки Дона (Лекции по краеведению). Вып. 3 – Новочеркасск. 1930, 16 с.
48. Сидоров Д.С. Ограбление грунтовых некрополей на примере Нижне-Донских городищ I-III вв.н.э // Неделя науки 2018, сборник тезисов. – Р-н-Д- Таганрог.: Издательство ЮФУ, 2018, С. 225-230
49. Сидоров Д.С. Осуществление грабежей и постпогребальных ритуалов на некрополях Нижне-Донских меотских городищ // Манускрипт – Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Вып.4. С.60-63
50. Скрижинская Е.Ч. Барбаро и Кантарини о России. К истории италорусских связей в XV в. – Л.: Наука, 1971 274 с.
51. Текнеджи А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст.243) и программа действий субъекта

- расследования по их разрушению // Общество и право №2, 2009 С.220-229
- 52.Толочко И.В. Спасательные раскопки и разведки в Танаисе в 2000-2001 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18, Азов 2002 г. С. 32-47
- 53.Флеров В.С. Постопогребальные ритуалы Центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в.н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в.н.э. – М.: Таус, 2007. – 372 с.
- 54.Харчук Ю.В. Справочник кладоискателя – Р-н-Д.: Феникс, 2002, 352 с.
- 55.Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры – М.: Наука, 1972, 349 с.
- 56.Ширман Л.А. Кизитиринский некрополь – Р-н-Д. 1928, 4 с.
- 57.Шокель А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Современная наука №1, 2011, С. 57-64
- 58.Шокель А.С. Надругательства над телами умерших и местами их захоронений: причины, условия, мотивы // Человек: преступление и наказание, №1, 2010, С. 90-94
- 59.Яровой Е.В. По следам древних кладов. Мистика и реальность – М.: Вече, 2010, 448 с.
- 60.Яценко С.А., Вдовченков Е.В. Ограбление сарматских курганов в древности: цели и методы. // Нижневолжский археологический вестник, №13, 2013, С. 78-90
- 61.Яценко С.А. Приемы ограбления современниками курганов кочевой знати разных категорий (на примере сарматов рубежа I-II вв. н. э.) // Казахское ханство в потоке истории. Сборник научных статей, посвященный 550-летию образования Казахского ханства – Алматы: 2015, С. 615-627

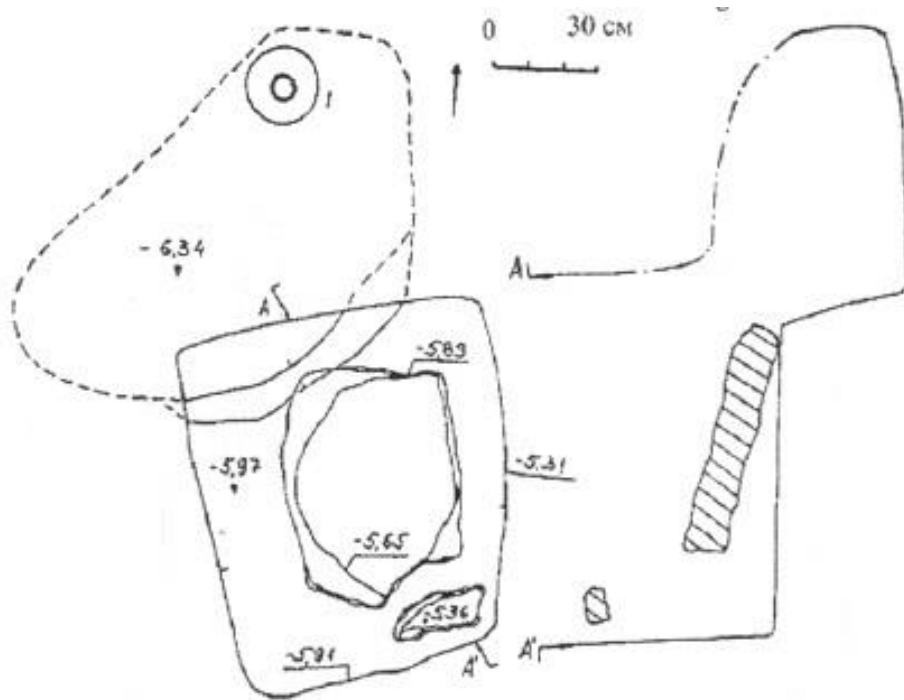
Приложение
Иллюстрации

1.1

1.2

1.3

Рис.1 способы грабежа на некрополях Нижне-Донских городищ I-III вв. н. э.

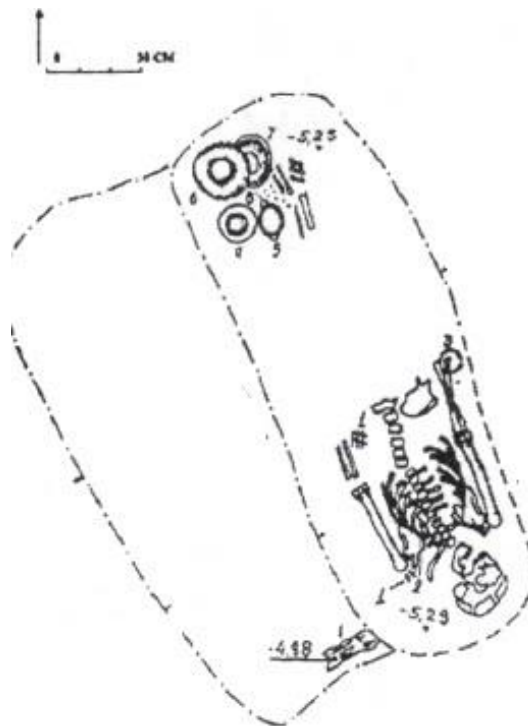

Рис.2. Пример «промаха» грабительской воронки

Рис.3. Временные периоды осуществления грабежей и погребальных ритуалов на некрополях Нижне-Донских городищ I-III вв. н. э.

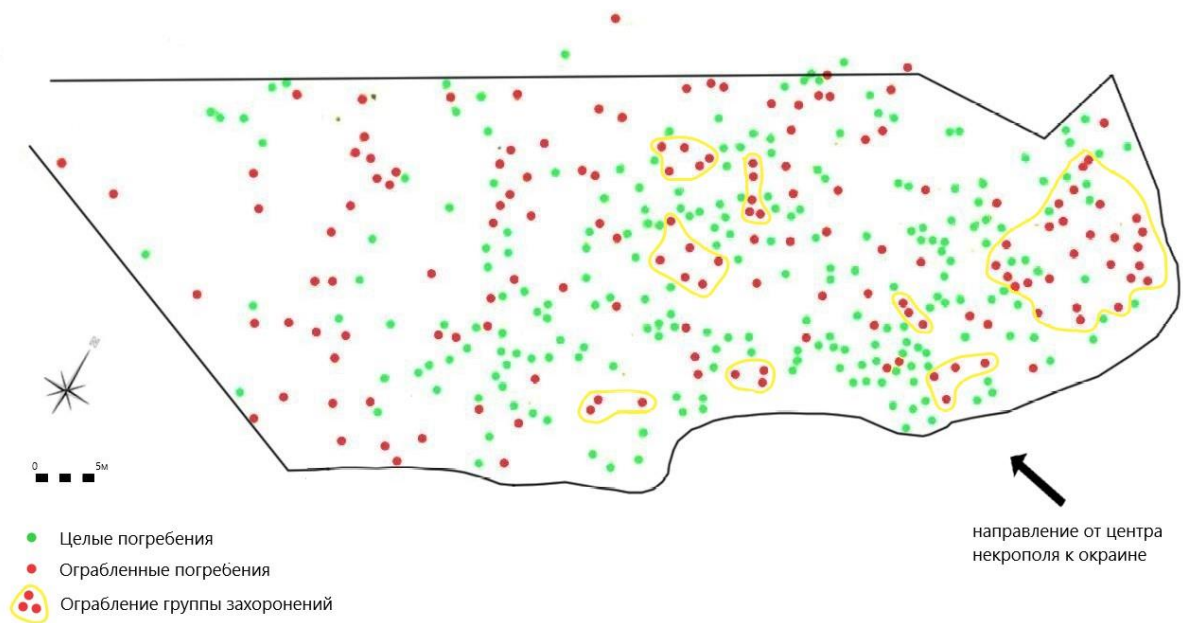

Рис.4. План-схема взаиморасположения целых и ограбленных погребений некрополя Кобякова городища

Приложение

Таблицы

Таблица 1

Погребения подверженные грабежам по данным раскопок на некрополе Кобыкова
городища¹

Год раскопок	Номер погребения	Ссылка в работе	Форма погребальной конструкции	пол	Способ грабежа	Признаки ограбления
1999	5	С.5 т. 5 р.2	К	Вз	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки керамики. В заполнении камеры и лаза.
	18	С.16 т.12 р.1	К	Р	Лаз над сводом камеры	Кости в заполнении камеры, на дне целая гончарная чашечка.
	21	С. 18 т.13 р.6	З	М	Перекоп	Кости и обломки керамики в заполнении.
	24	С.19 т.14 р.1	Под	М	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствуют верхние кости скелета. Нижние кости и инвентарь у нижней части сохранился in situ.
	25	С.20 т.14 р.10	П	Р	Перекоп	Разрозненные кости на дне ямы при прокопке. Вещей нет.
	27	С.22 т.15 р.16	З	-	Перекоп	Отсутствие костей человека. Вещей нет.
	28	С.23 т.16 р.1	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствие верхней части костяка в п.28. Врезка в п.29, которое перекрывало п.28. В п.29 Разрозненные кости нижних конечностей.
	29		З	М	Перекоп	
	30	С.24 т.17 р.1	К	Р	Лаз через колодец	По всей видимости после обрушения свода катакомбы. Кости ребенка в заполнении колодца. Оставлен браслет.
	31	С.24 т.17 р.4	П	-	Перекоп	Костей нет, остатки обломков керамики в заполнении.
	33	С.25-26 т.18 р.1	под	Ж	Лаз над входом камеры	Разрозненные кости и фрагменты керамики на дне камеры. Камни заклада отодвинуты в сторону колодца. Остатки ценных вещей – 2 подвески, нож, бронзовый колокольчик в заполнении.
	42	С.29 т.21 р.1	под	Вз	Лаз через свод камеры	Ограблено при строительстве катакомбы п.46. Остатки бедренной кости. Вещей нет.

¹ Ларенок В.А. Меотские древности Ч.1,2

	53	С.38 т.25 р.1	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Нижние кости и инвентарь возле них in situ.
	56	С.40 т.26 р.2	К	М	Лаз через колодец	Останки костей компактно у входа. Небольшие обломки инвентаря.
2000	2	С.48 т.30 р.5	П	М	Воронка по центру	Кости от поясничного отдела и ниже, руки ниже локтя разрозненны. Остался кинжал, фрагменты керамики.
	3	С.48 т.30 р.9	К	Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости обломки металлических изделий и керамики в заполнении колодца и камеры.
	6	С.50 т.32 р.1	-	-	Перекоп	Не восстановима форма ямы, разрозненные кости, сохранился ценный инвентарь – фибула (целая и обломок), кусок свинца. Возможно ограбление совершено в более позднее время.
	14	С.53 т.33 р.6	З	-	Перекоп	Костей нет, фрагменты керамики на заплечике.
	18	С.54 т.34 р.8	З	М	Воронка над нижней частью костяка	Кости сложены у стенки и на заплечиках в районе лаза. Вещей нет.
	19	С.54 т.34 р.3	Под.	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки инвентаря в заполнении колодца и камеры.
	22	С.55 т.35 р.4	П	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Кости ниже колена in situ. Вещей нет.
	32	С.59 т.37 р.8	Под.	Р	Воронка над верхней частью костяка	Нет верхних костей, нижние кости in situ.
	34	С.59 т.37 р.14	З	Вз	Перекоп	В заполнении кости человека и бронзовые скобы.
	35	С.59 т.37 р.11	П	Ж	Воронка по центру	Кости отодвинуты ближе к краям могилы, in situ кости ниже колена. Оставлены фрагменты ножа и бронзовых накладок.
	40	С.61 т.39 р.1	З	Ж	Лаз над верхней частью	Кости кучкой на дне в районе лаза. Оставлены вещи в дальнем от лаза углу (браслет, фибула,

					костяка	бусины и др.)
42	С.63 т.39 р.16	П	М	Перекоп	Кости кучкой у одной из стенок. В заполнении бусины и фрагменты керамики.	
46	С.65 т.41 р.8	П	Ж	Перекоп	Кости в заполнении. Инвентарь отсутствует.	
48	С.66 т.41 р.2	З	Вз	Перекоп	В заполнении кости, нож, наконечники стрел.	
49	С.66 т.41 р.5	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Нет верхних костей, in situ только бедро и кисть левой руки. Остатки бус.	
50	С.67 т.42 р.1	З	М	Перекоп	Кости в заполнении ямы. Остатки бус и обломка ножа.	
51	С.67-68 т.42 р.2	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствует часть костей, но положение отдельных костей – ребер, бедер и ног говорит об их сдвиге и проникновении до оседания перекрытий. Сохранилось часть инвентаря – пряжки, бронзовые пластины, бусины и т.д.	
56	С.70 т.43 р.11	З	-	Перекоп	Отсутствие костей. В заполнении обломки керамики.	
59	С.59 т.44 р.8	З	М	Перекоп	В заполнение кости и отдельные фрагменты находок.	
60	С.72 т.45 р.1	К	М	Лаз над входом в камеру	Диаметр лаза около 1м. Разрозненные кости на дне камеры. Оставленные железный перстень, бронзовое кольцо, бронзовая накладка.	
63	С.74 т.46 р.2	П	Ж	Перекоп	Разрозненные кости в заполнении и на дне ямы. В заполнении перламутровые и бронзовые подвески, обломки фибулы, ножа, зеркала и др.	
64	С.74 т.47 р.1	К	М	Лаз через колодец	Разрозненные кости у входа в камеру, остатки инвентаря – перстень из тонкой бронзовой проволоки, нож, наконечники стрел и т.д.	
65	С.75 т.46 р.9	под	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости и фрагменты находок в заполнении ямы и колодца.	
68	С.76 т.48 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Левая часть костей - дальняя от входа in situ, в заполнении у входа кости человека и остатки инвентаря – бусины, фибула, обломки меча.	
71	С.78	К	Вз	Лаз над	Разрозненные кости на дне	

		т.53 p.1			входом в камеру	камеры.
	72	С.78 т.53 p.2	З	Ж	Перекоп	В заполнение ямы кости и фрагменты керамики.
	75	С.83 т.54 p.1	П	Р	Перекоп	В заполнении останки костей.
	76	С.83 т.54 p.1	К	М	Лаз через колодец	Отсутствие костяка. Оставлен короткий меч, фрагменты удил, и бронзовых накладок.
	78	С.84 т.55 p.1	К	Ж	Лаз над сводом камеры	In situ локтевые и лучевые кости обеих рук и левое бедро остальные сдвинуты ко входу. Остатки нескольких бусин и бронзового браслета.
	79	С.85 т.54 p.10	П	Р	Перекоп	Остатки костей и мелких бусин в заполнении.
	80	С.85 т.55 p.6	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Часть костей сдвинута кучкой к дальнему краю камеры, часть в заполнении камеры и лаза с фрагментами керамики.
	83	С.87 т.56 p.5	З	М	Перекоп	Отсутствие верхней части костяка, нижние кости in situ.
	84	С.87 т.57 p.1	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Нижняя часть костей от ребер до ступней in situ. Вещей нет.
	88	С.89 т.59 p.1	К	-		Тело изъято из могилы из ритуальных соображений. В колодце костяк коня.
	89	С.89 т.58 p.1	Под	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости на дне и в заполнении. Фрагменты инвентаря в заполнении – керамика, бронзовая пряжка, целое бронзовое кольцо.
	95	С.95 т.61 p.6	П	Р	Перекоп	Разрозненные кости и фрагменты керамики в заполнении.
	98	С.98 т.61 p.7	Под	Ж	Лаз через колодец	Кости человека в заполнении колодца и камеры. В заполнении колодца деревянные перекрытия.
	101	С.99 т.64 p.10	П	М	Перекоп	Разрозненные кости и обломок ножа в заполнении.
	104	С.101 т.64 p.13	К	Вз	Лаз над входом в камеру	Обломки костей и керамики в заполнении камеры и колодца. Прослежен грабительский лаз.
	106	С.101 т.65 p.5	П	Вз	Перекоп	Разрозненные кости и обломки керамики в заполнении.
	109	С.104 т.65 p.10	Под	Ж	Лаз над входом в камеру	Обломки костей и керамики в заполнении камеры и колодца.
	113	С.106	З	Вз	Перекоп	На дне скопление мелких костей

		т.67 р.11				человека.
	114	С.106 т.67 р.12	П	-	Перекоп.	Кости не обнаружены. На дне подвеска из коралла.
	116	С.107 т.68 р.8	П	Вз	воронка над верхней частью костяка	Нижние кости от бедер in situ. Вещей нет
	129	С.115 т.74 р.1	К	Р	Лаз над входом в камеру	Часть колодца повреждена лазом. Кости и инвентарь отсутствуют.
	132	С.116 т.74 р.6	К	-		Тело изъято из могилы из ритуальных соображений. Инвентарь (украшения, керамика) оставлен кучкой на дне камеры.
	134	С.117 т.75 р.13	Под	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости сдвинуты в угол камеры. Инвентаря нет.
	137	С.119 т.76 р.7	Под	М	Лаз над входом в камеру	Остатки костей и фрагментов инвентаря (керамика, бронзовые вещи) в заполнении ямы и колодца.
	138	С.120 т.76 р.1	К	-	Лаз через колодец	Отсутствие костей, инвентарь в заполнении ямы и колодца – бронзовая подвеска, бусины и стеклянное навершие.
	139	С.120 т.76 р.1	П	Р	Перекоп	Разрозненные кости ребенка и бронзовая накладка в заполнении.
	142	С.119 т.76 р.7	К	Р	Лаз через колодец	Остатки костей и фрагментов инвентаря (керамика, бронзовые вещи) в заполнении ямы и колодца.
	143	С.121 т.77 р.6	З	Р	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости ребенка, бронзовый браслет и игла фибулы на дне ямы.
	152	С.124 т.79 р.13	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствуют тазо-бедренные кости правая рука, ребра и череп. Половина костей и ценного инвентаря (фибула, зеркало, бусы) in situ.
	153	С.125 т.80 р.3	П	Вз	Перекоп	Обломки костей и керамики в заполнении
	161	С.132 т.84 р.3	К	Р	Лаз через колодец	Отсутствуют нижние кости ног, череп и ребра. Фибула, бусы, нож, позвоночник и тазобедренные кости in situ.
	163	С.133 т.85 р.2	К	-		Тело изъято из могилы из ритуальных соображений. Фрагменты инвентаря у входа камеры. В колодце костяк коня.
	164	С.133	К	Р	Лаз через	Кости и инвентарь отсутствуют.

		т.85 р.4			колодец	
165	С.134 т.85 р.3	З	Р	Перекоп	В заполнении фрагменты костей.	
167	С.134 т.86 р.1	К	-	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости на дне. В заполнении фрагменты костей и керамики.	
174	С.136 т.87 р.1	П	М	Воронка над верхней частью костяка	Кости от нижних ребер до колен отсутствуют, остальные in situ. В заполнении фрагменты ножа и керамики.	
175	С.137 т.87 р.2	З	М	Перекоп	В заполнении кости, фибула, фрагменты ножа и керамики.	
176	С.137 т.88 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты керамики и бусины на дне ямы и колодца.	
186	С.146 т.89 р.10	Под	Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки керамики, пряжки и бусина в заполнении камеры и колодца. Отсутствует один из закладных камней	
187	С.146 т.89 р.13	Под	Ж	Лаз над входом в камеру	Большая часть костей кроме головы, правой руки и нижних частей ног in situ. Оставлены ценные вещи – фибула, железная и бронзовая пряжки. Обломки керамики и ножа.	
189	С.147 т.93 р.5	Под	М	Лаз над входом в камеру	Отсутствуют кости с левой стороны (ближе ко входу). Обломки керамики, фибул и наконечники оставлены на дне камеры.	
192	С.149 т.95 р.1	З	Р	Перекоп.	Отсутствие костей. Фрагменты керамики на дне.	
193	С.149 т.95 р.2	К	Вз	Лаз через колодец	На дне ямы несколько костей человека. Вещей нет.	
194	С.149 т.94 р.1	К	Ж	Лаз через колодец	Разрозненные кости, фрагменты керамики, ножа и перстня на дне камеры.	
196	С.152 т.95 р.4	Под	-	Лаз через колодец	Отсутствуют кости человека, в заполнении обломки керамики.	
197	С.152 т.96 р.4	П	Ж	Воронка над верхней частью костяка	In situ кости ног. Вещей нет.	
198	С.152 т.96 р.1	К	М	лаз над сводом камеры	Разрозненные кости, фрагменты керамики и ножа на дне камеры.	
199	С.153 т.96 р.5	К	-	Перекоп	Кости и инвентарь отсутствуют	

	205	С.156 т.99 р.3	Под	Ж	Лаз через колодец	Разрозненные кости, фрагменты керамики и бусины в заполнении колодца и камеры.
	207	С.156 т.99 р.5	К	Р	Лаз над входом в камеру.	Разрозненные кости, фрагменты керамики, железа и бусины в заполнении ямы и лаза.
	216	С.162 т.102 р.3	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Нижние конечности in situ. Большая часть верхних отсутствует. В заполнении фрагменты керамики.
	217	С.162 т.101 р.11	З	Вз	Перекоп	Разрозненные кости, фрагменты меча и нож на дне ямы.
	218	С.163 т.104 р.1	П	Р	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты керамики.
	219	С.163 т.104 р.2	З	-	Перекоп	Костей и вещей нет.
	219-а	С.163 т.104 р.2	З	М	Перекоп	Разрозненные кости на дне. В заполнении фрагменты керамики.
	221	С.166 т.105 р.1	Под	Р	Лаз через колодец	Костей нет. В заполнении остатки бус.
	224	С.167 т.103 р.14	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты керамики на дне камеры и в заполнении лаза.
	225	С.167 т.103 р.5	Под	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости на дне ямы. Нет одного из закладных камней.
	227	С.168 т.103 р.6	П	-	Перекоп	Костей нет. На дне не тронут лепной горшок, в заполнении обломки керамики.
	233	С.172 т.109 р.1	Под	-	Лаз через колодец	В заполнении камеры фрагмент керамики. Костей нет.
	235	С.172 т.108 р.4	К	Р	Лаз через колодец	Фрагменты костей у входа в камеру. Оставленный инвентарь – фибула, нож, игла, миска.
	236	С.172 т.110 р.6	П	М	Перекоп	Разрозненные кости в заполнении. Вещей нет.
	242	С.175 т.113 р.1	П	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног in situ. В заполнении зеркало-подвеска и бусины.
	243	С.176 т.111 р.9	П	Вз	Перекоп	В заполнении кости и фрагменты керамики.
	244	С.176 т.114 р.1	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног in situ. Фрагменты керамики.
	245	С.176	К	-	Лаз над	Разрозненные кости на входной

		т.114 р.1			входом в камеру	ступеньке. Фрагменты керамики в заполнении.
	253	С.182 т.118 р.9	З	М	Перекоп	В заполнении кости и фрагменты керамики.
	256	С.184 т.117 р.1	Под	Ж	Воронка над нижней частью костяка	Грабительская. По всей видимости «промах» грабителя из-за южной ориентировки костяка.
	261	С.188 т.121 р.1	К	-	Лаз через колодец	Кости и инвентарь отсутствуют.
	262	С.188 т.121 р.1	К	Ж,Ж .Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости в камере и на входе в нее. В фрагменты керамики, железных вещей, железный перстень.
	264	С.189 т.120 р.6	П	-	Перекоп	В заполнении кремневая пластина. Костей нет.
	266	С.190 т.121 р.3	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости на входной ступеньке. В заполнении фрагменты кинжала, нож, заклепка и наконечники стрел.
	270	С.193 т.123 р.1	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости на входной ступеньке. Там же фрагменты железных предметов и фибула.
	271	С.193 т.123 р.4	П	-	Перекоп	Кости и инвентарь отсутствуют.
	272	С.193 т.123 р.5	Под	Ж	Воронка над нижней частью костяка	Кости ног in situ. В заполнении фрагмент керамики.
	276	С.195 т.124 р.18	Под	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости на входной ступеньке. В заполнении привходовой части железная пряжка, шило и фрагменты керамики.
	280	С.198 т.126 р.5	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости и инвентарь в заполнении привходовой части. Оставлен ценный инвентарь - бронзовые фибулы, серьга, височное кольцо, бусины.
	281	С.199 т.127 р.1	Под	Вз	Лаз над сводом камеры	Остатки костей компактно у стенки. В заполнении фрагменты керамики.
	288	С.202 т.129 р.1	П	-		Костей нет. Инвентарь – 2 подвески и браслет уложены таким образом, как если бы погребенный лежал с южной ориентировкой. Выраженных следов ограбления нет.
	289	С.203	З	М	Воронка	Кости выше ног и правая нога

		т.129 р.7			над верхней частью костяка	отсутствуют. Кости левой ноги, керамика в районе головы и ног in situ.
	295	С.208 т.132 р.4	Под	Ж	Лаз через колодец	Разрозненные кости на дне камеры. Там же в центре целый сосуд.
	298	С.209 т.132 р.7	Под	-	Лаз над сводом камеры	На дне in situ бедренная кость и фрагмент железной пластины.
	300	С.210 т.133 р.1	З	Ж	Воронка по центру	Грабительская воронка по центру. Череп плечевые кости, верхняя часть ребер и ноги ниже колена in situ, остальные отсутствуют. Оставлены бусины, зеркало и подвеска.
	301	С.210 т.133 р.5	К	М	Лаз над входом в камеру	Кости и инвентарь (железные пряжки, обломки железа) в заполнении привходовой части.
	307	С.215 т.134 р.11	З	Ж	Перекоп	Кости и керамика в заполнении ямы, бусы вдоль стенки ямы.
	308	С.216 т.137 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости и целые керамические сосуды сдвинуты в дальний от входа угол камеры.
	309	С.217 т.135 р.7	К	Р	Лаз над сводом камеры	В заполнении камеры зубы и бронзовые пронизи.
	313	С.221 т.140 р.1	З	Вз	Перекоп	На дне in situ фаланги пальцев левой руки и браслеты на уровне костей обеих рук. На дне ямы несколько браслетов и фрагменты керамики.
	317	С.224 т.140 р.12	К	М	Лаз над входом в камеру	Кости, фрагменты железа и керамики в заполнении лаза.
	318	С.224 т.142 р.10	З	М	Перекоп	Обломки костей, керамики, железа в заполнении и на дне ямы.
	320	С.225 т.143 р.5	К	Р	Лаз над сводом камеры	Череп сдвинут к стенке, других костей нет, инвентарь отсутствуют.
	321	С.225 т.143 р.4	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости, в заполнении лаза и привходовой части.
	322	С.226 т.146 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости и фрагменты керамики в привходовой части и камере. Часть костей in situ.
	329	С.230 т.144 р.3	З	Ж	Воронка над верхней	Кости выше бедер отсутствуют, нижняя часть in situ, в том числе инвентарь (зеркало, бусы).

					частью костяка	Фрагменты керамики в заполнении
	331	С.231 т.147 р.5	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости, фрагменты керамики и железа в заполнении лаза.
	333	С.232 т.148 р.2	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Кости и бусы в привходовой части колодца.
	338	С.235 т.148 р.3	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Сохранился фрагменты перекрытия, фрагменты костей в заполнении ямы. Инвентарь отсутствует.
	339	С.235 т.150 р.1	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Левая рука и нога, часть правой ноги ниже колена и инвентарь на костях (фибула, бусы, браслет) in situ.
	340	С.236 т.149 р.5	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног ниже колена in situ. Пряслице в заполнении.
	342	С.342 т.150 р.11	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Верхняя часть костей отсутствует. Кости ниже поясничного отдела позвоночника и зеркало подвеска in situ.
	343	С.237 т.151 р.1	К	М	Лаз через колодец	Остатки костей, фрагменты железа, бронзы и керамики в заполнении колодца.
	344	С.238 т.151 р.2	К	М	Лаз над входом в камеру	Остатки костей на дне камеры и в привходовой части. Фрагменты керамики в заполнении.
	345	С.238 т.152 р.1	З	М	Перекоп	Кости, керамика и камень перекрытия в заполнении.
	346	С.239 т.152 р.2	З	М	Перекоп	Кости, бусины и камень перекрытия в заполнении.
	347	С.239 т.152 р.3	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Остатки костей на дне камеры и в привходовой части. Фрагменты керамики в заполнении лаза.
	348	С.240 т.151 р.3	П	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Положение левой ноги в погребении говорит об ограблении до разложения трупа. В заполнении воронки череп, кости и зеркало-подвеска
	355	С.244 т.155 р.4	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Верхних костей нет, кости ниже колена и инвентарь возле них (бусины, лепной сосуд) in situ.

	356	С.245 т.156 р.1	К	Ж	Лаз через колодец	В заполнении колодца закладные камни, у привходовой части обломки наконечников стрел, в камере <i>in situ</i> нижние кости от бедра, верхние отсутствуют.
	358	С.246 т.156 р.3	П	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Судя по сложенным в углу костям, после воронки делалась врезка по направлению погребения.
2000-2001	1	С.89 т.60 р.1	Под	-	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости в заполнении камеры. Инвентарь отсутствует.
	2	С.92 т.59 р.1	К	М,Ж	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости и обломки инвентаря (фрагменты железа – ножа, удил, ножниц, бронзовые накладки и серьга) в заполнении камеры.
	4	С.93 т.58 р.3	Под	Р	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости и обломки керамики в заполнении камеры и лаза.
2002 АЗС	3	С.97 т.62 р.4	Под	Р	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости, обломки керамики и бусины в заполнении камеры.
	6	С.100 т.66 р.1	К	Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости и керамика на дне камеры.
	7	С.100 т.67 р.1	К	М	Лаз над сводом камеры	Ноги и инвентарь возле них <i>in situ</i> . Кости от черепа до бедра отсутствуют.
	9	С.101 т.69 р.1	З	Ж	Перекоп	Кости, фибула, фрагменты металлических изделий и керамики в заполнении.
	12	С.104 т.71 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты керамики и железа в заполнении камеры. Часть колодца повреждена лазом.
	16	С.108 т.71 р.3	Под	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты керамики в заполнении колодца
	19	С.110 т.77 р.1	К	Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты керамики и ожерелья в заполнении колодца и камеры.
	20	С.111 т.78 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты керамики и железа в заполнении лаза.
	21	С.111 т.79 р.5	Под	Р	Воронка над верхней частью костяка	Грабительская воронка над сводом камеры, кости ног и керамика у изголовья <i>in situ</i> .

	22	С.114 т.82 р.1	П	-	Перекоп	Кости и инвентарь отсутствуют. Яма частично прорезана современным перекопом.
2002 Геди с Р-1	1	С.119 т.9 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Прослежен лаз прямоугольной формы диаметром около 1м. Разрозненные кости и целые сосуды в дальнем от лаза углу камеры.
	3	С.121 т.11 р.1	К	Р	Лаз через колодец	Часть костей, ожерелье и колокольчик остались в камере, отдельные кости и остатки инвентаря в колодце.
	5	С.122 т.12 р.3	Под	Р	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости на дне камеры, там же остатки бус.
	6	С.123 т.11 р.9	К	Р	Лаз над входом в камеру	Прослежен лаз диаметром около 1м. Кости и инвентарь отсутствуют.
	7	С.124 т.12 р.6	К	Р	Лаз над входом в камеру	Прослежен лаз диаметром около 1м. Кости и инвентарь отсутствуют.
	10	С.126 т.14 р.1	К	-	Лаз над входом в камеру	Костей нет. Фрагменты керамики и бусины в заполнении камеры.
	11	С.126 т.14 р.1	К	Р	Лаз через колодец	Разрозненные кости на дне камеры и колодца. Там же фрагменты керамики и бусы.
	12	С.127 т.15 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты бронзовых изделий и керамики в заполнении лаза.
	13	С.128 т.15 р.4	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты бронзовых изделий, целый перстень, бусины и керамики в заполнении лаза.
	14	С.129 т.16 р.1	К	Ж	Лаз через колодец	Отсутствуют кости от черепа до бедер. Кости ног и инвентарь рядом с изголовьем in-situ
	15	С.129 т.16 р.4	К	Р	Лаз через колодец	Остатки костей и бусины компактно по центру камеры.
	20	С.132 т.18 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, пара фибул, бусины на дне камеры и в привходовой части.
	23	С.135 т.20 р.1	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, фрагменты бронзовых и железных изделий, целое кольцо, бусины в заполнении привходовой части.
	24	С.135 т.21 р.1	К	Ж	Лаз через колодец	Кости сдвинуты к дальней стенки камеры, остатки инвентаря на дне камеры (2 бронзовые фибулы, 2 золотые серьги, бусины, фрагменты других изделий).

	25	С.136 т.18 р.7	Под	-	Лаз через колодец	Костей и вещей нет. Колодец срезан современным перекопом.
	29	С.139 т.23 р.11	Под	Ж	Лаз над сводом камеры	Грабительский лаз над сводом камеры. Разрозненные кости и инвентарь (бусины, фрагмент железа) на дне камеры
	32	С.140 т.23 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, золотая серьга, фрагменты керамики в заполнении привходовой части.
	33	С.141 т.19 р.8	К	Вз	Лаз через колодец	Фрагменты костей, зеркала и керамики в заполнении колодца и привходовой части.
	34	С.141 т.23 р.6	З	Вз	Перекоп	Кости, фрагменты керамики, железа и бусины в заполнении ямы.
	35	С.142 т.23 р.9	К	М	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости и инвентарь (кинжал, фрагменты бронзы и керамики) на дне камеры. Заклад не потревожен.
Р-2	1	С.145 т.25 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, железный перстень в заполнении привходовой части.
	6	С.148 т.26 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	. Разрозненные кости, обломки железа и керамики в привходовой части.
	7	С.149 т.27 р.1	-	Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости обломки керамики в привходовой части. Под дальней от лаза стенки in situ сохранился погребальный инвентарь (бронзовая фибула, браслет, серебряная серьга и свинцовая подвеска)
	8	С.150 т.27 р.8	К	Вз	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки железа и керамики в привходовой части.
	10	С.151 т.28 р.2	К	Р	Лаз через колодец	Разрозненные кости у входа в камеру, в заполнении камеры фрагмент керамики. Вход и свод не нарушены.
	11	С.152 т.27 р.12	Под	Ж	Воронка над верхней частью	Череп, руки и верхняя часть ребер разрознены, остальные кости in situ. Инвентарь отсутствует.
	16	С.156 т.30 р.1	Под	М	Лаз через колодец	Большинство костей in situ. В заполнении камеры фрагменты керамики и металлических изделий.
	17	С.157 т.30 р.9	З	Ж	Воронка над верхней частью	Кости бедер и ног, керамика у ног и изголовья in situ. Верхних костей нет. На дне остатки бус и фрагмент фибулы.

	19	С.159 т.32 р.8	Под	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки железа и керамики в привходовой части.
	20	С.159 т.32 р.12	К	Ж,Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки бронзы и керамики в привходовой части.
	21	С.160 т.31 р.1	К	Ж,Р	Лаз над входом в камеру	Большая часть костей и инвентаря (ожерелье из бус, бронзовая фибула и браслет) на дне камеры.
	23	С.161 т.33 р.6	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки металлических изделий и бус в привходовой части.
	24	С.162 т.34 р.1	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости и обломки керамики в привходовой части.
	25	С.162 т.34 р.3	К	Р	Лаз через колодец	Разрозненные кости, целые предметы (фибула, зеркало- подвеска, бусины) и фрагменты в заполнении камеры
	26	С.163 т.34 р.9	К	Р	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости ребенка и животного в привходовой части и на дне камеры. Там же найдена бисерина
	27	С.164 т.31 р.2	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки ножа и бусины в привходовой части.
	28	С.164 т.35 р.1	з	-	Перекоп	Разрушены заплечики. Костей и вещей нет.
	29	С.165 т.35 р.2	К	Р	Лаз над входом в камеру	. Разрозненные кости, обломки керамики и бусины в привходовой части.
	30	С.165 т.26 р.3	К	Вз	Лаз над сводом камеры	Разрозненные кости и фрагменты керамики в заполнении камеры.
	31	С.166 т.35 р.4	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости. Инвентарь отсутствует.
	34	С.168 т.37 р.1	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки керамики, бронзы и бусины в привходовой части.
	35	С.169 т.37 р.4	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки керамики в привходовой части. В дальнем от лаза углу in situ кости стопа целый сероглиняный кувшин.
	36	С.170 т.37 р.9	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки керамики в привходовой части. In situ кости ног, левой руки и скопление бус вокруг них.
	39	С.174 т.38 р.12	К	Вз	Лаз над сводом	Фрагменты костей, бус и бронзового браслета в заполнении

					камеры	камеры. Вход и заклад не повреждены. В заполнении на дне целый гончарный сосуд.
	40	С.175 т.40 р.2	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Грабительский лаз над входом в камеру. Нижние кости ног и инвентарь возле них (керамические сосуды и бусины) in situ.
	43	С.178 т.40 р.9	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, обломки керамики и железных изделий в привходовой части.
	44	С.179 т.42 р.1	Под	Р	Лаз через колодец	Большая часть костей in situ. Инвентарь отсутствует.
	45	С.179 т.42 р.2	К	-	Лаз через колодец	Разрозненные кости на дне колодца и камеры, в заполнении колодца остатки инвентаря – бронзовая пронизь и бусины.
	47	С.180 т.45 р.5	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Лаз диаметром 1,1м. Разрозненные кости и обломки керамики в привходовой части.
	50	С.182 т.43 р.10	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости (in situ только ноги). В заполнении камеры и привходной части 2 фибулы, обломки железа и керамики.
	51	С.183 т.46 р.12	П	-	Перекоп	Кости и инвентарь отсутствуют
	52	С.183 т.44 р.1	К	-	Лаз над входом в камеру	Грабительский лаз овальной формы 1,1x0,85м. Костей нет. В заполнении камеры обломки керамики.
	54	С.184 т.44 р.10	З	М	Перекоп	В заполнение и на дне разрозненные кости, фрагменты керамики и бронзы.
	56	С.186 т.45 р.4	К	М	Лаз через колодец	В заполнении камеры и колодца разрозненные кости, фрагменты железных предметов и керамики.
	58	С.188 т.45 р.8	К	Р	Лаз через колодец	. В заполнении камеры и колодца разрозненные кости, фрагменты керамики и бусина. Закладной камень откинут к дальней от входа стенки.
	60	С.190 т.47 р.1	К	М	Лаз над входом в камеру	Проникновение после оседания свода. In situ кости ног, левая рука и оружие, кольцо и пуговица рядом с ней (меч, нож и акинак).
	62	С.192 т.47 р.8	К	М,Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости и железная обойма в привходовой части и заполнении камеры.
	65	С.194 т.50 р.4	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости на дне камеры, железная пряжка, меч, бронзовые обоймы и скобы,

						фрагменты керамики в заполнении привходовой части.
	67	С.196 т.51 р.1	К	Ж	Лаз над сводом камеры	Заклад у входа не тронут. In situ кости ног и левой руки. Фрагменты меча, ножа, керамики бронзовой пряжки в заполнении воронки.
	68	С.196 т.50 р.12	К	Ж	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости на дне камеры. Инвентарь отсутствует.
	71	С.199 т.53 р.4	К	М	Лаз над сводом камеры	In situ нижние кости правой руки и стоп, остальные разрознены. В заполнении камеры 2 бронзовые фибулы, железная пряжка и обломки керамики.
	75	С.202 т.53 р.2	К	Ж	Лаз над сводом камеры	Часть костей сдвинута к стенке. Инвентарь отсутствует.
	77	С.204 т.55 р.1	П	Р	Перекоп	Разрозненные кости на дне ямы. Среди костей бронзовая серьга и бусина.
	80	С.208 т.54 р.12	К	Ж	Лаз над сводом камеры	In situ кости бедер, ног и инвентарь возле них (2 кувшина, игла и фибула). В заполнении фрагменты керамики.
	81	С.209 т.53 р.3	К	Ж	Лаз над входом в камеру	. Кости и фрагменты керамики в заполнении привходовой части.
Кабель связи	1	С.214 т.84 р.1	Под	Вз	Лаз над входом в камеру	Кости и фрагменты керамики в заполнении привходовой части.
	2	С.215 т.84 р.6	К	Вз	Лаз над сводом камеры	Часть костей сдвинута к стенке. В заполнении камеры 2 железные обоймы
	3	С.215 т.85 р.1	К	М	Лаз через колодец	На дне камеры остатки черепа и железной пластины, у входа бронзовое кольцо, фрагменты амфор в заполнении.
	4	С.216 т.85 р.4	К	Вз	Лаз над сводом камеры	Кости в заполнении лаза. Инвентарь отсутствует.
	7	С.217 т.87 р.1	К	Ж	Лаз через колодец	На дне камеры только in situ кости левой ноги. Других костей нет. Там же целая кубышка.
	8	С.218 т.88 р.1	К	-	Лаз над входом в камеру	Кости, пара фибул и обломки керамики в заполнении лаза. На дне целая миска.
	9	С.219 т.87 р.3	К	М	Лаз через колодец	В заполнении колодца и камеры разрозненные кости, обломки меча, керамики. Целая гончарная ваза на дне камеры.

2004	9	С.226 т.90 р.1	К	М	Лаз над входом в камеру	Разрозненные кости, наконечник копья и фрагменты удилища на дне камеры и в заполнении привходовой части
Список сокращений:						
С – страница						
т – таблица						
р – рисунок						
П – простая яма						
Под. – подбой						
К – катакомба						
З – заплечиковая яма						
М – мужчина						
Ж – женщина						
Р – ребенок Вз - взрослый						

Таблица 2

Процентное соотношение ограбленных некрополя Кобякова городища погребений
относительно общего числа

Форма погребения	П**	З	Под.	К*	-	Всего
Количество погребений	111	110	81	203	9	514
Ограбленные	32	48	38	113	2	233
Ограбленные в %	28,8%	43,6%	47%	55,6%	22,2%	45,3%
*п.88, 132 и 163/2000 связаны с ритуальным изъятием тела из погребения						
** п.288/2000 Возможно является кенотафом						

Таблица 3

. Способы грабежа на некрополе Кобякова городища

Форма	Перекоп	Воронка	Лаз	Другое*	Всего
Количество	50	34	144	5	233
% от общего числа	21,3%	14,9%	61,7%	2,1%	100%
*п.88,132,163 – ритуальные захоронения; п.288, 313 - кенотаф.					

Таблица 4

Ограбления по половозрастному составу*

Пол/возраст	М	Ж	Всего	Вз	Р	Всего
Количество	57	79	136	162	42	204
% от общего числа	42%	58%	100%	79%	21%	100%
*Расчеты исходят из погребений, где пол и возраст поддаются определению						

Таблица 5

Способы грабежа простых ям и ям с заплечиками на некрополе Кобякова городища

Погребальная конструкция	Грабительский перекоп	%	Грабительская воронка	%	Всего	
						%
П	22	68%	10	32%	32	100%
З	28	58%	20	42%	48	100%

Таблица 6

Способы грабежа подбойных катакомбных захоронений на некрополе Кобякова городища

Погребальная конструкция	Грабительский лаз			Грабительская воронка		Всего
	Через колодец	Над входом	Над сводом	Над входом	Над сводом	
Под.	8	16	8	-	6	38
%	21%	42%	21%	-	16%	100%
К	28 + 3*	65	17	-	-	113
%	27,5%	57,5%	15%	-	-	100%

Таблица 7

Погребения подверженные грабежам по данным раскопок на некрополе Танаиса²

Год раскопок	Номер погребения	Ссылка в работе	Форма погребальной конструкции	пол	Форма грабежа	Признаки ограбления
1986 - 1987	6	С.64	П	-	Перекоп	На дне ямы кости стоп, в заполнении фрагменты керамики. Нечеткая форма погребения.
	10		П	М	Перекоп	Фрагменты костей и пряжки в заполнении
	15	С.67	П	М	воронка над верхней частью костяка.	Кости кучкой у одной из стенок ямы. Керамика в заполнении.
	20		П	-	Перекоп	Фрагменты костей и керамики в заполнении.
1990	21		П	-	Перекоп	Нечеткий контур ямы. Кости в анатомическом порядке, но переломаны. Возможно костяк поврежден до разложения во время грабежа.
1992	3	С.44 т.53 р.646	Под	-	Лаз через колодец	Фрагменты костей на дне камеры и в заполнении. В заполнении колодца бронзовая фибула, браслет и свинцовое пряслице.
	6	С.45 т.55 р.669	З	-	лаз над верхней частью костяка	На дне ямы фрагменты костей, обломки фибулы, железного кольца и наконечники стрел.
	8	С.45	Под	-	воронка	Кости бедер, ног и фибула рядом с

² Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса (погребения 1981-1995 гг.); Ильяшенко С.М. Отчет об археологических исследованиях на территории грунтового некрополя городища Танаиса в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2008 году Т.1-2 – Ростов-на-Дону, 2012; Беспалый Г.Е. Отчет о проведении археологических раскопок на участках строительства музейного здания, объектов инфраструктуры и экспозиционного показа в границах объекта культурного наследия федерального значения «Археологический музей-заповедник «Танаис» в х.Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2012 году, Т.1-3 – Ростов-на-Дону, 2016

		т.55 р.671			над сводом камеры	ними in situ. Керамика в заполнении.
	10	С.45 т.56 р.679	К	М	лаз над входом в камеру	Фрагменты костей и керамики заполнении камеры и колодца.
	13	С.46 т.56 р.685	Под	-	лаз над сводом камеры	Разрозненные кости на дне камеры.
	14	С.51 т.63 р.801	П	-	Перекоп	Фрагменты костей и керамики в заполнении.
	18	С.47 т.56 р.687	П	-	воронка по центру	Следы врезки по направлению позы покойного. In situ только кости голени. Вещей нет.
	21	С.52	П	-	Перекоп	Фрагменты костей и бусины в заполнении.
	22	С.52	П	-	Перекоп	Фрагменты костей и керамики в заполнении.
	23	С.52 т.64 р.817	З	-	Перекоп	Костей нет. Фрагменты керамики и обломки фибулы в заполнении.
	26	С.53 т.65 р.834	К	М	лаз над сводом камеры.	На дне камеры разрозненные кости, фрагменты золотой фольги, металлические накладки и детали от шкатулки.
	29	С.54 т.70 р.887	З	-	Перекоп	Кости, фибула и железный перстень в заполнении.
	30	С.55 т.71 р.901	Под	-	воронка над сводом камеры	In situ часть левых костей (дальние от входа), фибула, зеркало и браслет.
	41	С.57 т.73 р.932	П	Р	воронка над верхней частью костяка	Нижние кости in situ. Фрагменты керамики и бусины в заполнении.
2008	3	С.12- 13 р.41- 43	П	Ж	Воронка над правой верхней частью костяка	Отсутствие костей правой руки и правой части грудной клетки. Инвентаря нет.
	4	С.13 р.44- 48	П	Ж	воронка над верхней частью костяка	Отсутствие костей верхней части костяка. От черепа до бедер. In situ часть инвентаря - бронзовый и железный перстни на пальцах рук. В заполнении у дна бронзовая серьга и бусы.
	5	С.14	П	Ж	воронка	Отсутствие черепа и части позвонков.

		р.49			над верхней частью	Инвентаря нет.
	11	С.17 р.67	П	Ж	воронка над верхней частью	Отсутствие верхних костей туловища от бедер до черепа. In situ и в заполнении бусы, пряслице и фрагменты шила.
	15	С.19 р.78	П	Ж	Воронка над правой верхней частью костяка	Отсутствие костей правой руки, правой части грудной клетки и левого бедра. In situ кружальный сосуд.
	27	С.26 р.156	П	Р	Перекоп	Отсутствие черепа, костей таза, левой руки и стоп. На дне могильной ямы на месте черепа и правого предплечья оставлены бусы.
	33	С.30 р.180	П	М	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствие костей верхней части костяка. Инвентарь отсутствует.
	38	С.32 р.192	П	Ж	Перекоп	В заполнении кости, фрагменты керамики и бронзовых изделий.
	56	С.44 р.275	П	Ж	Воронка над верхней частью костяка	В заполнении кости, фрагменты керамики и бронзовой пряжки в районе таза.
	63	С.48-49 р.299	Под	М	Лаз над сводов камеры	Отсутствие черепа, костей ключицы и правой руки. В заполнении камеры оставлены 2 бронзовые фибулы, бусины на левой руке, керамические сосуды и прясло.
	75	С.56-57 р.376	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствие черепа и правой ключицы. На дне осталось пряслице.
	77	С.58 р.386	П	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствие костей верхней части костяка. Сохранились кисти и кости ног. На фаланге пальцев осталось бронзовое кольцо, в заполнении над верхней частью костяка обнаружена бусина.
	104	С.77 р.568	П	Ж	Перекоп	В заполнении перемещенные кости, железная пряжка и бусина. Ограблено в связке с п.122 и п.117
	108	С.79 р.534	П	Ж	Воронка над верхней	Отсутствуют или перемещены кости верхней части костяка. В заполнении у дна скрученные бронзовые

					частью костяка	пластинки, фрагменты бронзовых украшений, бусы и керамика.
	122	С.87-89 р.572	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Костях находился под острым углом относительно дна. Инвентарь отсутствовал. Возможно ограбление происходило когда кости погребенного были еще в сочленении. Ограблено связкой с п.117и п.104.
	134	С.95 р.660	П	Р	Перекоп	Отсутствие большей части костей за исключением правой руки и части ребер и некоторых костей правой ноги. На запястье правой руки осталась низка бисера, в заполнении над черепом – бусины.
	149	С.107-108 р.761	З	М	Перекоп	Отсутствие костей черева, грудной клетки, позвонком и некоторых костей ног. В заполнении обломки бронзовой фибулы. Заплечики повреждены при грабеже.
	170	С.123-124 р.26	З	Р	Перекоп	Ограблено в связке в п.216. Кости и инвентарь отсутствуют. Присутствует материал из других захоронений, попавших в яму вследствие грабежа
	181	С.131 р.888	Под	Вз	Воронка над сводом камеры	В заполнении камеры подбоя фрагмент плечевой кости, керамика, бусина и фрагменты стрел
	185	С.134-135 р.912	П	Вз	Перекоп	In situ только кости ног. Ограблено в связке с п.186, перекрывавшем п.185. В заполнении кости и фрагменты керамики.
	186	С.135-143 р.914	К	2 Вз	Лаз над сводом камеры	В заполнении камеры разрозненные кости взрослых людей. В заполнении камеры найдено большое количество целых и фрагментированных предметов из золота и серебра (накладки, бусы, подвески и т.д.) оставшихся после грабежа.
	198	С.151 р.1063	П	Вз	Перекоп	Кости, керамика и бусы в заполнении могильной ямы.
	230	С.183 р.1244	П	Ж	Воронка на средней частью костяка	Отсутствует правая рука и часть грудной клетки. Прорезано грабительской воронкой в более ранние захоронения. В заполнении бусы, пряслице и железный стержень.
	241	С.192-193 р.1280	П	М	Воронка над верхней частью костяка	Отсутствуют кости грудной клетки, правой руки и часть черепа. У дна у головы in situ 2 краснолаковых сосуда, на левом запястье бусы и бисер. В заполнении фрагменты керамики.
Т.2	264	С.14-	Под	Р	Лаз над	Заклад подбоя по большей части не

		15 p.1452			сводом камеры	тронут, в заполнении камеры остатки костей ребенка, керамики и стеклянной подвески.
	302	С.48-49 p.1610	Под	Ж	Лаз над сводом камеры	Отсутствие части верхних костей – черепа ребер, костей рук. На дне камеры in situ железный нож и кольцо, костяные пронизки. В заполнении лаза фрагменты керамики.
2012	25	С.29-32 P.144	К	Вз	Лаз через колодец	Камни заклада и гробовище в колодце. В заполнении колодца и камеры бляшки из желтого металла, бронзовая и железная фибулы, бусы, осколки стекла.
	30	С.37-41 p. 257	К	Вз	Лаз через колодец	Камни заклада откинута в колодец, в заполнении скобы, гвозди, остатки гробовища и шкатулки. Остались золотые бляшки, целый стеклянный сосуд и колокольчик.
	33	С.42-43 p. 392	Под	М	Лаз через колодец	Череп, часть грудной клетки и правая рука вынесены при грабеже. В камере фрагменты керамических сосудов.
	34	С.43-44 p. 399	З	Вз	Воронка над верхней частью костяка	In situ кости нижних конечностей. Керамика, бисер и бронзовое зеркало в заполнении воронки.
	42	С.48-50 p. 433	З	Вз	Перекоп	В заполнении кости, керамика, бронзовые изделия (фибула, подвеска, перстень с вставкой)
	117	С.92 p.844	Под	Р	Воронка на верхней частью костяка	In situ кости нижних конечностей и правой руки. В заполнении бронзовая фибула и керамика.
	124	С.96 p.876	З	Р	Перекоп	Кости и фрагменты керамики в заполнении.
	130	С.98 p.893	З	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении остатки гробовища и гвоздей, под досками гробовища сохранился стеклянный бальзамарий.
	131	С.99 p.898	З	Вз	Перекоп	Кости, бисер и гвозди в заполнении.
	138	С.102-103 p.916	З	Р	Перекоп	В заполнении кости, фрагменты изделий из желтого металла и бисерины.
	145	С.107 p.957	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Ограблено «по-свежему», кости верхних конечностей и череп с нижней челюстью сдвинуты в сочленении. Во рту золотая пластина.
	147	С.108	Под	-	Лаз	Костей нет, в гробовище остатки

		р.966			через колодец	сердоликовых бусин.
	160	С.116-118 р.1036	3	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Часть нижних костей in situ. В заполнении золотая подвеска, серебряная серьга, бронзовый перстень и фрагменты шкатулки.
	165	С.120-121 р.1081	3	Р	Перекоп	Кости, керамика, бисерины и гвозди в заполнении.
	166	С.121 р.1087	3	Р	Перекоп	Проникновение со стороны п.168, т.к. часть костей ребенка встречена в нем. В Заполнении разрозненные кости.
	168	С.122-125 р.1093	3	Ж	Воронка над верхней частью костяка	In situ часть нижних костей, остальные разрознены. В заполнении ножницы, золотая подвеска, серебряная фибула и бронзовый браслет, вероятно принадлежащие костяку из п.166.
	176	С.127-128 р.1139	Под	Р	Воронка над верхней частью костяка	Кости рук и ног in situ. В заполнении бронзовый перстень и пряслице.
	178	С.129-130 р.1157	3	Вз	Воронка над верхней частью костяка.	Кости ног in situ. Кости и керамика в заполнении. На дне гробовища бронзовый перстень.
	186	С.133-134 р.1185	3	Вз	Воронка над верхней частью костяка.	Кости брюшной части и предплечья in situ. Нижняя часть перебита более поздним погребением. В районе таза бронзовая пряжка.
	192	С.137 р.1211	3	Р	Воронка	Разрозненные кости, бусы и бисер в гробовище.
	197	С.139 р.1237	Под	Вз	Лаз над входом в камеру.	Камни заклада завалены в камеру. Разрозненные кости и коралловая подвеска внутри камеры.
	205	С.143 р.1271	3	Вз	Перекоп	Частично перебито п.204. Костей нет. У стенки сероглиняный кувшин.
	209	С.145-146 р.1288	Под	М	Лаз над входом в камеру	Часть камней заклада завалено в камеру. In situ только кости ног и правой руки. В заполнении камеры и лаза фрагменты бронзовых изделий, бус и керамики.
	231	С.158-159 р.1395	3	М	Перекоп	In situ только стопы ног. В заполнении фрагменты керамики, бронзовых изделий, гвоздей и ножа
	240	С.163-	3	М	Перекоп	Кости, керамика, бусы и фрагменты

		164 p.1432				бронзовых изделий в заполнении.
	248	С.170 p.1494	З	М	Перекоп	Кости, фрагменты фибулы и бальзамария в заполнении
	254	С.172 p.1510	Под	Р	Лаз через колодец	Костей нет. Фрагменты бронзового зеркала в заполнении камеры.
	277	С.186 p.1610	З	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты керамики, железных и бронзовых изделий.
	280	С.187- 188 p.1627	З	Вз	Перекоп	Ограблены связкой. В заполнении обоих погребений Кости, керамика, фрагменты железных и бронзовых изделий.
	285	С.192 p.1676	З	Вз		
	296	С.197- 198 p.1714	Под	Р	Лаз через колодец	Костей нет. В заполнении колодца бронзовое зеркало и нож.
	298	С.198- 199 p.1722	З	Р	Перекоп	Кости, фрагменты гробовища и бронзовая фибула в заполнении
	317	С.210- 211 p.1840	З	Вз	Перекоп	Кости, керамика, бронзовый колокольчик и пряслице в заполнении.
	323	С.214 p.1869	Под	Вз	Лаз через свод	Грабительский лаз прошел через группу погребений (п.337, п.334). Фрагменты костей, бисера и керамики на дне камеры.
	329	С.217- 218 p.1898	Под	Р	Лаз через колодец	Костей нет. Бусы из стекла и бронзы на дне камеры.
	339	С.223- 224 p.1951	З	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты стекла и металлических предметов.
	341	С.225 p.1972	З	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног in situ. У ног не тронутый реальгар.
	353	С.232 p.2031	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Нижняя часть костей in situ. На ногах остатки сапогов-чулков.
	354	С.232- 233 p.2035	З	Вз	Перекоп	Весь костяк остался не тронутым. В заполнении бронзовая фибула, у ног пучок стрел. По всей видимости грабитель достигнув деревянной колоды, аккуратно снял ее перекрытия, изъяс инвентарь и заложил перекрытия на место.

	357	С.237 р.2084	3	Вз	Перекоп	Кости, керамика, фрагменты, стекла, бусин и металлических изделий в заполнении.
	362	С.241 р.2131	Под	Р	Лаз через колодец	Ограблены связкой. В п.362 закладные камни завалены в камеру. Нижняя часть костяка in situ. Инвентаря нет. В п.363 отсутствуют кости. Фрагменты керамики в заполнении единого входного колодца.
	363	С.242 р.2131	Под	Вз		
	366	С.244- 245 р.2148	3	Р	Перекоп	В заполнении кости и много ценного инвентаря – бронзовые пряжка и фибула, серебряный перстень, золотая бляшка, подвески и бусы.
	399	С.265 р.2337	Под	Вз	Лаз	Ограблено связкой с более ранним п.386 через свод камеры. Костей нет. На дне камеры остатки золотой фольги и бус.
	401	С.266- 267 р.2345	3	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты железных изделий.
	407	С.269- 271 р.2376	3	М	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног (с рядом лежащими пряжками) и левой руки in situ. Часть костей и керамики в заполнении
	413	С.272- 273 р.2409	3	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты стеклянного бальзамария, бусы и бронзовая фибула.
Т.2	428	С.8 р.2493	3	Р	Перекоп	Кости, керамика, бусы и бисер в заполнении.
	433	С.11 р.2521	3	Вз	Перекоп	Кости, керамика, бронзовая фибула и фрагменты стеклянного бальзамария в заполнении.
	440	С.16 р.2595	3	Вз	Перекоп	Ограблены в связке. Кости, керамика, бусы и фрагменты другого инвентаря в заполнении обоих погребений.
	441	С.17 р.2599	3	Вз		
	457	С.27 р.2685	Под	Вз	Лаз через колодец	In situ кости правой руки. Часть погребения обрезана п.456. В заполнении железная пряжка.
	463	С.30 р.2709	Под	Вз	Лаз через колодец	Плита заклада отодвинута в колодец. Костей нет, бронзовая фибула в заполнении колодца.
	465	С.31 р.2717	3	Вз	Воронка над верхней частью костяка.	Кости ног in situ. В заполнении фрагменты керамики, фрагменты бронзовых и железных изделий.
	468	С.35- 36 р.2778	3	Вз	Перекоп	Кости, керамика и наконечники стрел в заполнении.

	470	С.36-37 р.2766	З	Вз	Перекоп	Кости, керамика, фрагменты золотой подвески, бусы, фрагменты стеклянного бальзама в заполнении.
	516	С.64-65 р.3046	Под	Вз	Лаз над входом в камеру	Отсутствует 1 из плит заклада. Кости и керамические сосуды компактно перемещены к стенке камеры, часть костей in situ.
	521	С.68-69 р.3080	Под	Р	Лаз над сводом камеры	Кости, фрагменты керамики, бронзовые перстни и серьга в заполнении камеры.
	523	С.71 р.3112	З	Вз	Перекоп	Кости, керамика, Фрагменты железных и бронзовых изделий в заполнении.
	530	С.75-76 р.3171	З	Р	Перекоп	Кости, керамика, перстень со стеклянной вставкой, бусы и бисер в заполнении.
	533	С.77-78 р.3184	З	Вз	Перекоп	Кости и инвентарь отсутствуют.
	537	С.79-80 р.3198	З	Вз	Перекоп	Кости, фрагменты стекла, кожаной обуви, бус и железных изделий в заполнении у дна могильной ямы.
	555	С.91-92 р.3324	К	Ж	Лаз через колодец и над сводом.	Ограблено дважды. Кости и инвентарь встречаются в колодце, камере и во втором грабительском лазе. В заполнении колодца и камеры бусы, керамика, золотая подвеска, фрагменты бронзовых и железных изделий.
	558	С.94 р.3332	З	Ж	Перекоп	Кости, Фрагменты шкатулки и бронзовых изделий в заполнении.
	559	С.94-95 р.3337	З	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Прослежен диаметр воронки (около 1м). Костей нет. Фрагменты керамики, бронзового браслета и бусы в заполнении.
	562	С.97-98 р.3372	З	Р	Лаз через колодец, перекоп	Ограблены связкой. Кости и керамика в заполнении всех погребений. В п.564 камень заклада отодвинут в сторону входной ямы.
	563	С.98-99 р.3381	З	Р		
	564	С.99-100 р.3384	Под	Ж		
	566	С.100-103 р.3397	З	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног in situ. Часть инвентаря (шкатулка и керамическая посуда), находящегося за гробовищем осталась не тронута.

	567	С.103 р.3432	Под	Р	Лаз над сводом камеры	Кости, бронзовый перстень, серьга и бусы в заполнении.
	568	С.103-104 р.3438	З	Ж	Воронка над верхней частью костяка	Нижняя часть костей от поясицы in situ. Бронзовое кольцо, фибула и зеркальце в заполнении воронки.
	569	С.104-105 р.3440	З	Вз	Перекоп	Костей и инвентаря нет.
	586	С.114-115 р.3543	З	М	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног in situ, остальные смещены в противоположную сторону. В заполнении железная пряжка и наконечник ремня.
	594	С.122 р.3628	Под	Вз	Лаз над входом в камеру	Отсутствует 1 из закладных камней. Нижняя часть костей и кисти рук с браслетами in situ.
	598	С.124-125 р.3648	З	Ж	Перекоп	Кости, бронзовая фибула и бусы в заполнении.
	601	С.126 р.3657	З	Вз	Перекоп	Кости, фрагменты гвоздей, бронзовых изделий и оселок в заполнении.
	612	С.133 р.3708	З	Вз	Перекоп	Стопы ноги сероглиняный кувшин возле них in situ. Кости и керамика в заполнении.
	628	С.143 р.3796	З	Р	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног in situ. В остатках гробовища нож, железная бляшка и керамическая кружка.
	631	С.145 р.3809	Под	Ж	Лаз через колодец	Кости, бронзовая фибула и стеклянная вставка в заполнении придонной части колодца и камеры.
	632	С.145-146 р.3814	З	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног и стеклянный сосуд возле них in situ. Кости и керамика в заполнении воронки.
	633	С.146 р.3817	З	Вз	Перекоп	Кости, керамика, фрагменты бронзового зеркала и пряслице в заполнении.
	638	С.149-150 р.3860	Под	Р	Лаз через свод камеры	Ограблено в связке с более ранними погребениями 637 и 639. Каменный заклад не тронут, часть костей in situ. В заполнении камеры гвозди и керамика.
	640	С.151 р.3875	К	Ж	Лаз через свод	Ограблено в связке с более поздним п.636. Кости ног и череп in situ. Бусы, бисер, фрагменты шкатулки,

					камеры	железных изделий и керамики в заполнении камеры.
	641	С.153 р.3902	Под	Ж	Лаз через колодец	Часть костей в заполнении колодца, ноги in situ в камере. Инвентарь отсутствует.
	643	С.161 р.4017	3	Вз	Перекоп	Костей нет. Наконечники стрел и керамика в заполнении.
	645	С.162 р.4022	3	Вз	Перекоп	Костей нет. Бусы, гвозди и керамика в заполнении.
	653	С.167 р.4073	3	Р	Воронка над верхней частью костяка	Нижняя часть костяка от таза in situ. В ногах фрагменты керамики и стеклянного сосуда.
	656	С.169 р.4091	3	Р	Перекоп	Кости и керамика в заполнении.
	657	С.169- 170 р.4099	3	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагмент золотого венка, бронзового перстня и керамики.
	665	С.175- 178 р.4151	3	Ж	Перекоп	Ограблено в связке с п.668. Кости разбросаны в гробовище в сочленении. Оставлено много ценного инвентаря – золотые подвески, трилистник, серебряные серьги, бронзовые брошь, бляшка и перстень.
	667	С.179- 180 р.4199	3	Вз	Перекоп	Ограблено в связке с п.668 и п.700. В заполнении бронзовая брошь и фрагменты шкатулки.
	668	С.180 р.4200	3	Вз	Перекоп	Костей и инвентаря нет.
	671	С.183- 184 р.4244	3	Вз	Перекоп	В заполнении у дна кости ног, золотая подвеска и фрагменты бронзовых изделий.
	675	С.187 р.4274	3	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении керамика и наконечники стрел.
	677	С.188 р.4285	Под	Вз	Лаз через колодец	Часть костей in situ, часть в заполнении камеры и колодца. У входа фрагменты керамики.
	682	С.182 р.4319	3	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении бусы и фрагменты стеклянного сосуда.
	687	С.186 р.4366	3	Р	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты железных изделий и бусы.
	691	С.198 р.4386	3	Вз	Перекоп	Ограблено в связке с более ранним п.690. Костей и инвентаря.
	694	С.199- 200 р.4398	3	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног in situ. Инвентарь отсутствует.
	695	С.200 р.4400	3	Р	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты гвоздей.

	697	С.201-202 р.4413	З	Р	Перекоп	Костей нет. Гвозди и бусы в заполнении.
	699	С.202 р.4420	З	Р	Перекоп	Кости, бронзовая фибула, зеркальце и бусы в заполнении.
	700	С.202-203 р.4428	З	Вз	Перекоп	Ограблено в связке с п.667 и п.668 Кости, фрагменты меча, бронзовой фибулы и бусы в заполнении.
	708	С.211 р.4528	З	Ж	Перекоп	Кости, золотая подвеска с вставкой в заполнении.
	714	С213-214 р.4544	З	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении фрагменты шкатулки и бронзовой серьги.
	721	С.217 р.4578	З	Вз	Перекоп	Костей нет. В заполнении бронзовая фибула и фрагмент стеклянной пронизки.
	725	С.219-220 р.4599	З	Вз	Перекоп	Из костей в заполнении остались только зубы. Так же в заполнении найдено много ценного инвентаря – золотой трилистник от венка, 2 серебряные серьги, бронзовая фибула, 3 бронзовых перстня со вставками и фрагмент серебряного флакона.
	736	С227 р.4673	Под	-	Лаз через колодец	Костей нет. Камни заклада завалены в сторону колодца. В камере целая кубышка.
Список сокращений:						
С – страница						
т – таблица						
р – рисунок						
П – простая яма						
Под. – подбой						
К – катакомба						
З – заплечиковая яма						
М – мужчина						
Ж – женщина						
Р – ребенок						
Вз - взрослый						

Таблица 8

Процентное соотношение ограбленных погребений некрополя Танаиса относительно общего числа

Форма погребения	П	З	Под.	К	Всего
Количество погребений	90	119	46	8	263
Ограбленные	27	86	33	7	153
Ограбленные в %	30%	72,2%	71,7%	87,5%	58%

Таблица 9

Способы грабежа на некрополе Танаиса

Форма	Перекоп	Воронка	Лаз	Всего
Количество	77	40	36	153
% от общего числа	50,3%	26,1%	23,6%	100%

Таблица 10

Способы грабежа простых ям и ям с заплечиками на некрополе Танаиса

Погребальная конструкция	Грабительский перекоп	%	Грабительская воронка	%	Всего	
					Всего	%
П	13	48%	14	52%	27	100%
З	65	75,5%	21	24,5%	86	100%

Таблица 11

Способы грабежа подбойных и катакомбных захоронений на некрополе Танаиса

Погребальная конструкция	Грабительский лаз			Грабительская воронка		Всего
	Через колодец	Над входом	Над сводом	Над входом	Над сводом	
Под.	15	5	9	-	4	33
%	46%	15%	27%	-	12%	100%
К	2	1	4	-	-	7
%	28%	14%	58%	-	-	100%

Таблица 12

Ограбления по половозрастному составу*

Пол/возраст	М	Ж	Всего	Вз	Р	Всего
Количество	17	26	43	102	32	134
% от общего числа	40%	60%	100%	76%	24%	100%

*Расчеты исходят из погребений, где пол и возраст поддаются определению

Табл.13

Погребения подверженные грабежам на некрополе Крепостного городища³

Год раскопок	Номер погребения	Ссылка в работе	Форма погребальной конструкции	Способ грабежа	Признаки ограбления
1972	10К	С.187	Под.	Лаз над сводом камеры	Обломки керамики, фибул и кинжала в заполнении камеры.
	12К	С.191	П	Перекоп	Костей нет. На дне целый кувшин.
1982	8Л	С.244	П	Воронка над правой верхней частью костяка	Кости левой руки, бедер и ног in situ. В заполнении фрагменты ножа и керамики.
	11Л	С.273	П	Перекоп	Кости и фибула в заполнении ямы.
	13Л	С.275	П	Воронка над верхней частью костяка	Кости ног и железный нож in situ. В заполнении воронки – фибула.
	16Л	С.276	П	Воронка по центру	Нож, подвеска, бусы, кости ног, ключицы и черепа in situ. В заполнении фрагмент железного прута (щуп?). Неудачный, возможно поздний грабеж.
1984	23Л	С.264	П	Перекоп	Нечеткие формы могильной ямы. В Заполнении и у дна кости и зеркальце.
	28Л	С.	П	Воронка над правой верхней частью костяка	Кости левой руки, бедер и ног in situ. В заполнении кости и керамика.
	30Л	С.	П	Перекоп	Нечеткие контуры ямы. Кости в

³ Косяненко В.М., Горбенко А.А. Некрополь Паниардуса – п.10К, 12К, 8Л, 23Л, 28Л, 30Л, 18КЛ, 1Т, 1Л, 5 КЛ, 6К, 7К, 9Д, 176М; Косяненко В.М., Масловский А.И. Раскопки некрополя Крепостного городища в 2006-2008 гг – п.56М, 61М, 135М; Горбенко А.А., Косяненко В.М. Исследование могильника Крепостного городища в 1982-1984 гг. по ул.Ленинградской в г.Азове - п.11Л, 13Л,16Л; Косяненко В.М. Раскопки могильника Крепостного городища в 1985 году в г.Азове по ул.Карла Либкнехта – п.1КЛ, 7КЛ, 2КЛ(II), 7КЛ (II); Косяненко В.М., Масловский А.И. Раскопки некрополя Крепостного городища в 2005-2006 гг. – п.3Г; Косяненко В.М., Горбенко А.А. Раскопки могильника Крепостного городища в г.Азове в районе старого хлебзавода п.5,6,9,11; Косяненко В.М., Масловский А.И. Новые материалы из могильника Крепостного городища. Раскопки 1997-2003 гг. – п.2К.

					заполнении
1985	1КЛ	С.306	Под	Лаз над входом в камеру	Кости и фрагменты керамики в заполнении в привходовой части.
	7КЛ	С.307	Под	Лаз над входом в камеру	Кости и фрагменты керамики в заполнении в привходовой части.
	18КЛ	С.279	П	Воронка над верхней частью костяка	В заполнении воронки фибула. Кости ног и бедер и инвентарь возле них in situ. Возможно искали что-то конкретное.
	2КЛ(II)	С.312	К	Лаз через колодец	Ограблено до разложения тела, верхняя часть тела была сдвинута. На дне камеры остались Железная пряжка, обоймы и обломки фибулы.
	7КЛ(II)	С.315	П	Перекоп	Обломки костей в заполнении. Вещей нет.
1987	1Т	С.303	П	Воронка над правой верхней частью костяка	Кости левой руки, бедер и ног in situ.
1991	1Л	С.334	П	Воронка над правой верхней частью костяка	Кости левой руки, бедер, ног и лепной горшок возле ног in situ.
1995	5КЛ	С.338	П	Перекоп	Кости и инвентарь отсутствуют.
2002	2К	С.416	К	Лаз над сводом камеры	На дне камеры разрозненные кости и обломки железной фибулы
	6К	С.364	П	Воронка над верхней частью костяка	Следы врезки в сторону ног. Кости кучкой у стенки ямы. Вещей нет
	7К	С.365	П	Воронка над верхней частью костяка	Следы врезки в сторону ног. Кости кучкой у стенки ямы. Вещей нет
2003	9Д	С.379	К	Лаз через колодец	Костей нет. Инвентарь (зеркальце, фибулы, бусы, керамика) на дне ямы. Возможно имело место похищение тела или ритуал.
2005	3Г	С.348	П	Воронка над правой верхней частью костяка	Из-за того что скелет лежал скорчено на боку in situ только кости нижних конечностей. В заполнении воронки обломки керамики.
	5	С.159	П	Воронка в	На правой руке in situ бронзовый

				нижней части костьяка	перстень с стеклянной вставкой. Возможно имел место «промах» грабителя из-за южной ориентировки покойного.
	6	С.161	К	Лаз над сводом камеры	На дне камеры остался нож и бронзовая пластинка ,а так же лопатка животного, которая могла использоваться в качестве орудия копки.
	9	С.164	П	Перекоп	Кости в заполнении.
	11	С.166	П	Воронка над правой верхней частью костьяка	Ноги и левая рука in situ. Инвентарь отсутствует.
2006	56М	С.355	П	Перекоп	Фрагменты костей и керамики в заполнении.
	61М	С.357	П	Перекоп	Кости и фрагменты железных предметов в заполнении.
	135М	С.360	П	Воронка над верхней частью костьяка	Кости от нижнего отдела позвоночника до стоп и нож рядом с ними in situ.
2007	176М	С.475	П	Перекоп	Фрагменты костей бус и фибулы в заполнении.
Список сокращений:					
С – страница					
П – простая яма					
Под. – подбой					
К – катакомба					
З – заплечиковая яма					

Таблица 14

Способы грабежа простых ям на некрополе Крепостного городища

Форма ограбления	Перекоп	Воронка	Всего
П	10	13	23
%	43%	57%	100%

Таблица 15

Способы грабежа подбойных и катакомбных захоронений на некрополе Крепостного городища

Форма ограбления	Под			К		
	Грабительский лаз над сводом камеры	Грабительский лаз над входом в камеру	Всего	Грабительский лаз над сводом камеры	Лаз через колодец	Всего
n	2	1	3	2	2	4

Таблица 16

Погребения подверженные грабежам по данным раскопок на некрополе Темерницкого городища⁴

Год раскопок	Номер погребения	Ссылка в работе	Форма погребальной конструкции	пол	Форма грабежа	Признаки ограбления
1993	3	С.256 р.	П	Вз	Перекоп	На дне перемещенный обломок бедра. Других костей нет.
	12	С.258 р.3,13	П	М	Воронка над верхней частью костяка	В заполнении обломки керамики. Верхняя часть костяка перевернута на живот, нижняя in situ.
	16	С.260	П	Вз	Перекоп	В сохранившейся части ямы в заполнении найдены кости руки.
	18	С260	П	Вз	Перекоп	В сохранившейся части ямы в заполнении и у дна найдены кости погребенного
	19	С.260	П	Вз	Перекоп	В сохранившейся части ямы в заполнении и у дна найдены кости погребенного
	20	С.260	П	-	Перекоп	В сохранившейся части ямы в заполнении найдены фрагменты керамики, костей нет.

⁴ Парусимов И.Н., Рогудеев В.В. Некрополь Темерницкого городища//Сарматы и их соседи на Дону – Ростов-на-Дону: Терра, 2000 С.256-271

	21	С.260	П	Вз	Перекоп	В сохранившейся части ямы в заполнении найдены фрагменты костей и керамики.
	22	С.260	К	Вз	-	В сохранившейся части камеры найдены ступни погребенного.
	23	С.260	П	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Череп и часть костей сдвинуты к стенке. Кости и фибула а заполнении ямы.
	24	С.260-261	П	Ж	Перекоп	Кости и керамика в заполнении ямы.
	26	С.261	П	Вз	Воронка над верхней частью костяка	Нижняя часть ног in situ. В заполнении кости и фрагменты керамики.
	27	С.261	К	Вз	Лаз через колодец	В заполнении колодца найдены кости погребенного.
	33	С.261	К	Вз	Лаз через колодец	В заполнении колодца кости и фрагменты железных меча и кинжала.